

Е.П. Алексеева

**"Карачаевцы и балкарцы древний народ
Кавказа"**

www.turklib.uz
www.turklib.ru
www.turklib.com

Краткий комментарий от автора сайта Салпагарова А:

Напоминаю Книгу археолога Алексеевой Е.П. хотя и переиздана в 1993г "Карачаевцы и балкарцы древний народ Кавказа", но написана в начале 60г. Что подтверждается библиографией этой монографии. В библиографии, приведенной Алексеевой Е.П. нет научных трудов изданных позже 1963г. (см. библиографию)

Это годы пока ещё безраздельного господства мнения осетинского историка Абаева об ираноязычности алан. Поэтому Алексеева осторожно оговаривается: "...группа населения, говорившая по-тюркски и называвшаяся аланами....Эта группа занимала горные районы Карачая и Балкарии. На остальной территории Алании продолжали жить ираноязычные племена, часть которых явилась предками осетин." Кстати сказать горные районы Карачая и Балкарии занимают площадь в 4 раза большую чем горная часть Осетии.

Не каждый ученый готов сразу рушить казалось бы устоявшиеся научные мнения, как это сделал например Л. Гумилёв. Отсидевший 6 лет за свои открытия в истории древнетюркских цивилизаций России, первым открыто сказавший правду о взаимоотношениях тюрков и славян, о истории евразийского пространства с 3 века до нашей эры до 18 века н. э.

Для нас важно другое, что русская женщина археолог - доктор наук Алексеева Е.П. на основании археологических изысканий на территории современных Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии ещё в начале 60 годов установила:

1. факт идентичности захоронений и материальной культуры алан и карачайбалкарцев. (см. таблицы и читай книгу), то есть саму идентичность алан и карачайбалкарцев

2.что, карачаевцы и балкарцы являются единым аланским народом, с одинаковой этнической идентификацией т.е. с единым языком и единой духовно-материальной культурой. Что и вынесен в заголовок книги Алексеевой.

Е.П. Алексеева "Карачаевцы и балкарцы древний народ Кавказа"

ВВЕДЕНИЕ

Каждый народ интересуется своей историей и особенно своим происхождением. Карачаевцы и балкарцы сложили много легенд о своих родоначальниках. Эти легенды и предания передавались из поколения в поколение.

Ученых уже давно волнует вопрос этногенеза карачаевцев и балкарцев. Высказывались самые различные точки зрения, иногда совершенно неожиданные. Предками карачаевцев и балкарцев называли гуннов, славян, кабардинцев, ногайцев, турок, крымских татар, алан. Но большинство этих точек зрения были основаны на предположениях, не имевших научной основы. Некоторые исследователи, основываясь на данных языка и скудных письменных источников, только приступали к решению этой сложной проблемы.

На научную основу вопрос о происхождении карачаевцев и балкарцев был поставлен только в конце 50-х годов. В этом отношении определенный интерес представляют работы Л.И.Лаврова и Х.О.Лайпанова(1.)

Важнейшее значение для интересующей нас проблемы имела научная сессия в Нальчике (июль 1959 г.), специально посвященная вопросам происхождения карачаевцев и балкарцев (2.)

1 Названия статей Л.И.Лаврова и Х.О.Лайпанова, а также других авторов, которые так или иначе касались этой проблемы, даны нами в списке литературы и источников, помещенном в конце настоящей работы.
2 Сборник «О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. 22-26 июля 1959 г.». Нальчик, 1960, с. 6, выступление Х.Г.Берикетова.

В работе сессии приняли участие ученые многих областей и республик, причем самых различных специальностей — историки, этнографы, антропологи, специалисты по языку и фольклору. Было сделано много интересных докладов и сообщений. Участники сессии пришли к выводу что карачаево-балкарская народность образовалась в результате смешения северо-кавказских племен с пришлыми ираноязычными и тюркоязычными племенами. Гипотезы о монгольском, турецком, крымском происхождении были начисто отвергнуты.

Сессия наметила реальные пути для дальнейшей разработки проблемы карачаево-балкарского этногенеза. Она положила начало плодотворной научной работе ученых самых разных специальностей — историков, языковедов, антропологов, этнографов, археологов.

Если раньше археологи этим вопросом совершенно не занимались, то теперь ведутся широкие археологические исследования, одной из главных задач которых является решение проблемы происхождения народов, в том числе карачаевцев и балкарцев.

Конечно, в ранней истории Карачаево-Черкесии есть много белых пятен. Неравномерно исследованы хронологические периоды, например, каменного века и энеолита, недостаточное внимание уделяется и позднесредневековым объектам. Если адыгских курганов XIV—XVII вв. раскопано довольно много, то позднесредневековые памятники других народов еще ждут исследования. А ведь многие загадки этого периода истории народов Карачаево-Черкесии помогут разгадать только археологические материалы ^иноземных позднесредневековых письменных источников, касающихся карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев, проживающих в Верховьях Кубани и Зеленчуков, известно не так уж много.

С 1958 г. в этом направлении ведут свои исследования археологические экспедиции Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Изучая археологические материалы, мы пришли к выводу, что предками карачаевцев и балкарцев являются: 1. Горцы, носители местной так называемой «кобанской» культуры эпохи бронзы. 2. Аланы и племена, проживавшие в Алании в эпоху раннего средневековья. 3. Болгары. 4. Кипчаки.

Соответственно по этим разделам и построена настоящая работа, являющаяся некоторым итогом наших археологических исследований по вопросам происхождения карачаевцев и балкарцев.

Нами привлечен также материал, добытый другими археологами (Т.М.Минаевой, В.А.Кузнецовым, П.Г.Акритас, Г.И.Ионе, А.П.Руничем, Н.Н.Михайловым), соответствующая литература и источники (список см. в конце работы), а также материалы музеев — местных и центральных (Государственного Исторического музея в Москве и Музея этнографии в С.-Петербурге).

Мы создаем, что пока еще только положено начало изучению вопроса происхождения карачаевцев и балкарцев по данным археологии. В дальнейшем археологические работы в этой области будут значительно расширены.

В частности, экспедиция КЧНИИ совместно с экспедицией Ин-

ститута археологии РАН проводила раскопки на Хумаринском городище, где обнаружены тюркские надписи так называемого рунического письма. «Руна» по-русски значит «тайна», и разные тайны открывает земля нашим археологам. Много новых интересных материалов сулят нам дать будущие раскопки и по поводу происхождения народов нашей области, в частности карачаевцев, и по вопросам их материальной и духовной культуры.

Историческое прошлое всегда будет интересовать народы. «... Седая древность, — писал Ф.Энгельс, — при всех обстоятельствах остается необычайно интересной эпохой для всех будущих поколений, ибо она является основой всего позднейшего прогресса».

Глава I. ПРЕДКИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

["Кобанцы" и Аланы](#)

[Болгары Кипчаки](#)

Глава II [КАРАЧАЕВЦЫ И БАЛКАРЦЫ](#)

Таблицы и приложения

[таблица 1-7](#) [таблица 8-15](#) [таблица 16-23](#) [таблица 24-28 и приложение](#) [Библиография и Сокращения](#)

Глава I

ПРЕДКИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

1. «КОБАНЦЫ»

В XII—VII вв. до н.э., около трех тысяч лет тому назад, племена, населявшие северные склоны Центрального Кавказа, переживали последний этап эпохи бронзы. Они достигли исключительного мастерства в изготовлении бронзовых изделий. Топоры, кинжалы, наконечники копий, серпы, украшения, отлитые ими, до сих пор вызывают удивление и восхищение высоким качеством материала и тщательностью отделки.

Впервые такие вещи были найдены у аула Верхний Кобан в Северной Осетии — отсюда и вся культура была названа «Кобанской».

На позднем этапе Кобанской культуры (рубеж VII—VI вв. до н.э.) появляется железо.

К западу от кобанцев, на Северо-западном Кавказе обитали племена так называемой Прикубанской культуры, одновременно Кобанской.

Племена Прикубанской культуры, по мнению многих ученых, являются предками адыгов-черкесов.

А кто же такие были кобанцы, жившие в горах и предгорьях Карачаево-Черкесии?

Найти ответ на этот вопрос было чрезвычайно трудно, так как письменных сведений об этих племенах не имеется. И все-таки нам удалось приоткрыть плотную завесу прошлого, удалось найти нить к решению этого вопроса.

Помогли нам исследования археологических памятников, рас-

положенных в окрестностях аула Кызыл-Кала в верховьях реки Джегуты (экспедиция КЧНИИ, 1960 год).

В двух километрах к югу от аула, на высоком скалистом мысу горного плато высится башня, построенная около 500 лет тому назад, называемая местным карачаевским населением Гошayah-Кала.

Это название встречается уже в источниках начала XIX века.

Ногайцы называют эту башню Джегута-Кестяне, а черкесы —

Асхак или Кесхак. С башней связано много красивых легенд о княгине, живущей в ней, о подвесном мосте, перекинутом к башне через ущелье, и др.

Но нас заинтересовали другие памятники, расположенные у подножия скалы, на которой высится башня. Местные жители

говорили, что с восточной и западной стороны скалы находили цветные бусы, обломки железных и бронзовых предметов, глиняных сосудов.

Когда мы осматривали холм с западной стороны скалы, то обратили внимание на выкладки из крупных камней — прямоугольные, квадратные, реже — овальные в плане, напоминающие фундаменты разрушенных домов. Размеры их различные — от 5 x 5 м до 1,5 x 1 м. Ориентированы кладки с востока на запад, реже — с юга на север.

Но когда мы стали раскапывать эти кладки, то обнаружили, что это вовсе не фундаменты домов, а древние могилы.

И хотя все могилы были ограблены еще в древности, на нашу долю осталось много интересного.

Выкладки внутри были заполнены мелкими или крупными камнями, обнаруженными сразу после снятия дерна (табл. 1.). Толщина слоя камней — до полуметра. Глубина могил небольшая — 0,60—0,80 м. На дне могил в беспорядке лежали обломки человеческих костей — взрослых и детей, кости коня, главным образом его зубы, и различные предметы.

Очевидно, каждая такая могила являлась коллективным захоронением группы родственников, причем вместе с погребенными клали голову коня.

Пищу и питье погребенным помещали в мисочки и кувшинчики, обломки которых были найдены в большом количестве. Сосуды — лепные, из серой и коричневой глины, иногда украшенные налепами в виде овальных в плане шишечек, на бортиках — врезанные косые линии, иногда образующие «елочку». Любопытно, что в 1 некоторых случаях среди обломков мисочек найдены раковины 1 каури (кипрза монета) со срезанной спинкой средиземноморского происхождения. Эти раковины употреблялись у некоторых народов вместо денег (табл. 2, рис. 2). Железные предметы. Принадлежности конской упряжи — трехпетельные трензеля — псалии и кольчатые удила. Ножи — бритвы. Трехперые втульчатые наконечники стрел. Булавки в виде стерженька с овальным расширением, в котором пробито круглое отверстие. Бронзовые наконечники стрел — втульчатые листовидные двухлопастные, трехлопастные и трехгранные, часто с острым шипом на втулке. Бусы из пасты кремневые с белыми разводами.

Очень хороши украшения, отлитые из бронзы — бусы в виде вазочек, иногда — ажурные, головки баранов и медведей, служившие амулетами скотоводов и охотников.

В могиле 2 в северо-западном углу под камнем найден тайник; в нем — 37 бронзовых наконечников стрел, 18 железных, несколько крупных бронзовых бус, бронзовая головка барана, две бронзовые головки медведей и другие предметы.

Вещи, найденные в Кызыл-Калинском могильнике, изображены на табл. 2 и 3.

Наконечники стрел и другие предметы из этого могильника относятся к VI в. до н.э. Украшения и глиняные сосуды — кобанского типа. Оружие и принадлежности конской упряжи — подобные скифским. Как известно, в середине I тыс. до н.э. в предгорные районы Северного Кавказа стали проникать степные кочевники — скифы. Местное население приняло на вооружение

скифское оружие, так как оно отличалось высокими боевыми качествами.

Кроме Кызыл-Калинского могильника подобные же погребения известны и в других местах Карачаево-Черкесии. Так, в местности Тамгацик (в трех километрах к северу от аула Жако, на правом берегу Малого Зеленчука) обнаружены могилы с вещами, совершенно подобными Кызыл-Калинским, причем некоторые из этих могил на поверхности были обозначены овальными, почти круглыми выкладками из камней.

Погребения кобанского и поздне-кобанского времени, обозначенные на поверхности земли прямоугольными выкладками из камней, известны и в Кабардино-Балкарии.

Такие захоронения были исследованы нами на горе Донгат у аула Верхний Чегем в Балкарии (объединенная экспедиция КБНИИ и КЧНИИ, 1959 г.). Размеры выкладок различные — от небольших — 1,70 x 0,85 м до довольно значительных — 3 x 4 м.

Ориентированы выкладки (и расположенные под ними могилы) с севера на юг, с северо-запада на юго-восток, с востока на запад, причем последние преобладают. Глубина могил — 0,70—0,90 м. На дне могил лежали продольно положенные доски, на которых помещались остатки человеческих костей, а также уголь. В двух случаях более древние могилы располагались под более поздними (табл. 5, 6, 7).

Донгатские погребения относятся к трем эпохам — эпохе бронзы (II тыс. до н.э.); кобанской (вернее — поздне-кобанской — рубеж VII—VI вв. до н.э.) и поздне-аланской (IX—XI вв. н.э.).

В донгатских могилах поздне-кобанского времени, так же как и в кызыл-калинских погребениях, найдены зубы лошади и бронзовые предметы — голова медведя и булава, подобные найденным в тайнике могилы 2 Кызыл-Калы (табл. 3, 1, 2). Обломок сосуда с овальным налетом — такой же, как из могил Кызыл-Калы и Тамгацика.

Наиболее типичные выкладки Донгатского могильника см. на таблицах 5—7.

Таким образом, форма надмогильных сооружений в виде прямоугольных или овальных выкладок на поверхности земли, заполненных внутри мелким или крупным камнем, появилась в Карачаево-Черкесии и в Кабардино-Балкарии еще в кобанскую эпоху — в VII—VI вв. до н.э., а может быть и еще раньше — во II тыс. н.э. — если удастся точно установить, что определенная часть донгатских могил относится ко II тыс. до н.э.

Это — глубоко местная, кавказская форма надмогильного сооружения, которая, как мы покажем дальше, будет характерна и для погребений аланского времени (V—XII вв. н.э.) и для карачаево-балкарских захоронений XVII—XVIII вв. — ср. табл. 1 — кобанские; 4—7 — аланского времени; 26—28 — карачаевские и балкарские.

Связь и преемственность археологических культур — кобанской и аланской — наблюдается не только в устройстве могильного сооружения, но и в инвентаре — вещи кобанского времени часто сходны с вещами средневековой аланской эпохи. Так, в 1958 г. экспедиция КЧНИИ проводила работы на поселении IV—V вв. н.э. с восточной стороны аула Карт-Джурт и на Учкуланском поселении (на левом берегу реки Хурзук, между аулами Хурзук и Учкулан). На Учкуланском поселении обнаружены обломки глиняных сосудов трех эпох — кобанской, сарматской (рубеж н.э.) и аланской. Техника изготовления разная. Кобанская керамика более грубого дела, лепная, в основном — коричневая. Сарматская — гончарная, коричневая или серая, очень хорошего качества. Аланская — также серая, гончарная, отличной выработки.

Но форма и орнамент сосудов всех трех эпох — очень близки.

Преобладают миски с загнутыми внутрь краями и кувшины, часто с овальными или круглыми в плане налечами на тулове. Ручки — с продольными врезными полосками и с трапецевидной площадкой в верхней части¹.

Сходны с кобанскими и аланскими бронзовые украшения, особенно изображения зверей. Фигурки, головки, прорезные изображения баранов, быков, львов, туров и других животных — как в кобанское, так и в аланское время. Любопытно, что эти изображения сходны не только по теме, по содержанию, но и по манере изображения, по стилю. Интересно сравнить в этой связи изделия кобанской эпохи (табл. 9, 2—5) с украшениями подобного же типа аланского времени (табл. 13, 2, 4—6). Для кобанской эпохи чрезвычайно характерны украшения с изображением оленя, в частности — прорезные пряжки (табл. 10, 1, 2).

Отголоски подобного стиля изображений мы находим на прорезных пряжках аланского времени, обнаруженных на Сентинской горе (агул Нижняя Теберда), в погребениях IX—X вв. (экспедиция КЧНИИ, 1959 г.). Пряжка изображена на табл. 13, 3. И в кобанскую и в аланскую эпохи изготавливались подвески в виде колесиков (нагрудные амулеты — табл. 9, 1 — ср. табл. 13, 1) и другие сходные по форме украшения и амулеты.

На территории Балкарии также найдены подобные по форме вещи и в кобанских и в аланских могильниках — керамика (например, миски особых форм), бронзовые изделия — пинцеты, подвески в виде животных и др.

1 См. приложение 1 — в конце настоящей работы.

8

Таким образом, тесная связь, преемственность кобанской и аланской культуры (в широком понимании этого термина) прослеживается совершенно отчетливо — и в форме могильного сооружения, и в инвентаре, в вещах.

О чем же это говорит? Ответ на этот вопрос может быть только один — население, жившее в Карачаево-Черкесии и в Кабардино-Балкарии, продолжало здесь жить и в аланскую эпоху, в эпоху средневековья, о которой мы будем говорить в следующем разделе.

Связь кобанского периода с последующими эпохами прослеживается не только на археологическом материале.

По своему физическому типу карачаевцы и балкарцы принадлежат к кавкасионскому варианту европеоидной расы, то есть к числу горцев, населяющих наиболее высокогорные районы, где и господствовала кобанская культура.

В языке карачаевцев и балкарцев В.И.Абаев проследил самый древний пласт — следы языка, на котором говорили племена, носители кобанской культуры.

В духовной культуре — в фольклоре, эпосе — также много общекавказских черт, восходящих к кобанской эпохе (например, культ бога охоты Апсаты и др.).

Кобанские мотивы прослеживаются и в орнаментальном искусстве карачаевцев и балкарцев, о чем пойдет речь и ниже.

2. АЛАНЫ

Аланы, или как их иначе называют — асы — на рубеже нашей эры возглавили союзы кочевников-сарматов, населявших степи Поволжья, Предкавказья, Приуралья, а также Восточное Прикаспие до Аральского моря (1.) Скорее всего, среди сармато-аланского населения были тюркоязычные и ираноязычные племена (2.)

Римский автор IV в. н.э. Аммиан Марцеллин писал об аланах, что они подчинили себе все (сарматские) племена и распространили

1 Письменные источники и данные археологии говорят о преемственности сарматов и алан — это видно в таких названиях, как роксоланы, аланорсы (аорсы — сарматское племя), в одинаковом обряде захоронения (катакомбном), в одинаковых формах оружия, украшений и т.д. Аланы являются прямыми потомками сарматов.

2 На языках иранской языковой группы в древности говорили многие племена и народы: сармато-аланы, древние персы, среднеазиатские народности — парфяне, согдийцы, хорезмийцы, саки, массагеты и др.

В настоящее время ираноязычными являются народы, живущие главным образом в Азии (Иран и др.)

К иранской группе относятся также осетинский, таджикский, талышский (в Азербайджане) и другие языки.

на них свое название. Возможно также, что еще в степях в аланское племенное объединение входили и не-сарматские племена.

«Рабства у них не было, — пишет в другом месте Аммиан Марцеллин, — и все они одинаково благородного происхождения. В своих повозках они кочевали со скотом по бескрайним степным просторам. Роста они были высокого, имели темнорусые волосы и голубые глаза».

Во время военных походов уже в первые века нашей эры они проникали в горы Кавказа, в Закавказье, в страны Передней Азии,

В 70-х годах IV века аланы были разбиты центрально-азиатскими кочевниками гуннами. Гунны частично истребили алан, часть их увлекли с собою на запад, часть — оттеснили в горы Кавказа.

Таким образом, в конце IV в. н.э. горы и предгорья Северного Кавказа от Урупа и Зеленчуков до р. Аргун в Чечено-Ингушетии были заселены аланскими племенами. Аланы жили на Северном Кавказе более тысячи лет и оставили памятники материальной культуры — могильники и городища, храмы и крепости, пользующиеся мировой известностью.

Поселившись в горах, в частности — в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, аланы встретили здесь местные племена, обитавшие в этих районах еще с эпохи бронзы — носителей кобанской и прикубанской культуры, о которых мы говорили выше.

Аланы не истребили местное население, а слились с ним, что и отразилось в их материальной и духовной культуре и в физическом типе.

По словам П.Г.Акритаса, это слияние произошло следующим образом. «Степные народы (в том числе — аланы. — ?А), нападая на оседлых горцев, устраняли их живую силу — мужчин, а детей и женщин не трогали. Последних превращали в своих жен, навязав им свой язык — язык победителей (в данном случае, иранский. — Е.А.). Дети росли, освоив также язык победителей

и себя считали частью народа-победителя. Пришлых было в горах немного и они растворились в местном горском населении, но язык их сохранился» (Сборник «О происхождении балкарцев и карачаевцев», стр. 279).

Может быть, все это происходило несколько иначе, чем пишет П.Г.Акритас. Аланы вряд ли уничтожили всех горских мужчин и захватили себе в жены всех горских женщин — как показывает анализ письменных источников и археологических памятников, очень многие горские племена продолжали жить среди алан, так же как жили и до их прихода. Но многое в словах П.П.Акритаса действительно справедливо. ,

Судя по всем данным, иранский язык пришельцев и в Карачае, и в Балкарии нашел широкое распространение. Так, В.И.Абаев установил в карачаевском и балкарском языках значительное количество слов аланского происхождения. В названиях рек, ущелий,

ю

селений, местностей Карачая и Балкарии отчетливо виден аланский язык. Более 200 лексических осетино-балкарско-карачаевских сходений называет в своих работах В.И.Абаев, причем убедительно доказывает, что эти сходения возникли не в недавнее время, а в средние века, в аланский период.

В верховьях Большого Зеленчука найдена так называемая Зеленчукская плита, на которой сделана ираноязычная надпись греческими буквами, объясняемая из алано-осетинского языка (дигорский диалект).

Таким образом, факт распространения аланского языка в I тыс. н.э. в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии не вызывает сомнения.

Справедливо и то, что аланы не были многочисленными, особенно, если говорить о западной Алании, то есть территории нашей области. Это подтверждается данными археологии.

Аланы, как доказано многими исследователями, в частности В.А.Кузнецовым, хоронили своих покойников в так называемых катакомбах, то есть в подземных камерах. Обычно в плане катакомбы были овальные и имели сводчатый «потолок». Но встречались также круглые или прямоугольные в плане катакомбы, последние — с двухскатным «потолком». К катакомбе вел ход — дромос.

Но таких камер-катакомб в нашей области известно сравнительно немного — они имеются в верховьях реки Байтал-Чапкан (на склоне горы Эльбурган), недалеко от Хумарского городища, в балках Шубшурук, Кубрань, Токмак-Кая, Инал и в других местах (исследования Т.М.Минаевой), а также в районе аула Уч-кекен, в частности — на Рим-Горе. Катакомбные могильники сосредоточены главным образом на северных склонах Центрального Кавказа (Северная Осетия).

Большая же часть средневековых погребений Карачаево-Черкесии не имеет ничего общего с катакомбами — это каменные ящики, подземные и надземные склепы, грунтовые могилы, покрытые каменными плитами. Все это — глубоко, местные погребальные сооружения, свойственные еще племенам кобанской и прикубанской культуры.

Среди средневековых могильников Карачаево-Черкесии мы встречаем и такие, которые по устройству надмогильных сооружений очень сходны с могилами кобанского времени — Кызыл-Калинскими и другими.

Таким образом, и в аланское время какая-то часть населения сохранила обычай отмечать на поверхности земли место погребения выкладкой из крупных камней — прямоугольной, овальной или

круглой в плане (могильники в урочище Куутум в Уллу-Камском ущелье, у аула Кубина и в других местах).

Подобные погребения исследованы нами у аула Кызыл-Кала (экспедиция КЧНИИ 1960 г., о которой шла речь выше).

Этот могильник расположен с западной стороны скалы, на которой находится башня Гошайх-Кала, несколько южнее могильника VI в. до н.э., о которой мы уже писали.

На холме, Среди густой и высокой травы отчетливо видны прямоугольные выкладки из камней, совершенно похожие на те, которые мы находили на могильнике VI в. (ср. табл. 1 — кобанская и табл. 4 — аланского времени, мог. 2).

Однако как показали дальнейшие, более тщательные исследования, этот могильник возник по крайней мере на тысячу лет позже, чем первый.

Прямоугольные кладки из камней были ориентированы с Ю на С и имели довольно значительные размеры (4 x 3 м). Под слоем дерна и чернозема находилась продолговатая могила, стенки которой были образованы мощными плитами, стоящими на ребре. Дно могилы находилось на глубине 1,20—1,30 м от поверхности земли. Костяки лежали вытянуто, головой на север.

Вещи — обломки глиняных кувшинов из темно-серой глины с лощением, стеклянные бусы и др. — относятся к V—VII вв. н.э.

В Балкарии, на Донгатском могильнике, как мы уже говорили, также были обнаружены погребения аланского времени (поздне-аланского этапа — IX—XI вв.), также отмеченные на поверхности прямоугольными и овальными выкладками из камней (табл. 5, 6, 7).

Таким образом, и в аланское время очень хорошо видна преемственность в устройстве надмогильных сооружений.

В аланское время в Карачае и в Балкарии население продолжает пользоваться глиняной посудой и металлическими вещами, форма которых ведет свое происхождение от кобанских прототипов — об этом мы уже говорили.

Таким образом, и в средние века в Карачае и в Балкарии, среди алан, хоронивших своих покойников в катакомбах, жили и не-аланские племена — потомки древних кобанцев, которые сохранили свои древние погребальные обычаи и древние традиции в материальной культуре.

Вообще население Алании состояло не из одних алан — как показал В.А.Кузнецов, оно было многоплеменным. Поэтому, говоря об аланской культуре, мы имеем в виду аланскую культуру в широком понимании этого слова, то есть говорим не только о культуре самих алан, но о и культуре всего многоплеменного населения Алании эпохи раннего средневековья (IV—XIII вв. н.э.).

В XIII веке значительная часть алан из Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии была вытеснена монгольскими завоевателями на восток, в горы Северной Осетии, где они и положили начало современным осетинам. Остатки алан сохранились лишь в высокогорных районах Карачая и Балкарии, где они продолжали жить с потомками древних кобанцев.

Однако после ухода основной массы алан из этих мест, названия «Алания» и «Асия», «аланы» и «асы» — сохранились за территорией Карачая и Балкарии и за ее позднейшим населением.

Так, Аланией Карачай назван на карте итальянского автора

XVII века Ламберти. Грузинский историк и географ XVIII века Вахушти поместил Аланию к западу от Сванетии. Там же помещена Алания на карте «грузинских царств Кахетии и Карталинии», составленной в начале XVIII в. генеральным штабом.

Название «аланы» сохранялось за карачаевцами еще дольше. Так, путешественники конца XVIII и начала XIX в. Потоцкий и Клапрот, говоря об аланах, подразумевают карачаевцев. Мингрельцы до сих пор называют карачаевцев аланами. Слово «алан» как обращение друг к другу сохранилось у карачаевцев до настоящего времени.

Другое название алан — асы — закрепилось за балкарцами (1.) До недавнего времени восточная часть Балкарии называлась «Басиани». Область «Басиани» русские и грузинские источники конца

XVIII начала XIX в. совершенно определенно связывают с верхним течением р. Черек и прилегающими районами. Как установил Л.И.Лавров, под басианами русских и грузинских источников подразумеваются балкарцы, а В.А.Кузнецов справедливо полагает, что термин «басиани» является не чем иным, как грузинской передачей наименования «Асия». От грузин это название попало в русские источники. В материальной и духовной культуре карачаевцев и балкарцев прослеживаются элементы аланской культуры — в сходных формах некоторых вещей — украшений, предметов быта, орудий труда¹; в орнаменте, в некоторых мотивах нартского эпоса и др. О наличии аланского (ираноязычного) слоя в языке карачаевцев и балкарцев мы уже говорили. Все это свидетельствует о том, что аланы, которые после монгольского нашествия не ушли в Осетию, а остались в горах Карачая и Балкарии, вместе с другими племенами приняли участие в формировании карачаево-балкарской народности.

1 Как указывает В.А.Кузнецов название кавказского народа тулас или таулас, приводимое арабским автором X в. ибн-Дастом, следует понимать как «горцы ас», так как «таули» означает «горцы». Здесь интересно не только то, что прослеживается термин «ас», но и то, что термин «таули», «таулу», являющийся самоназванием балкарцев, встречается уже в источниках X века.

В начале 60-х годов была высказана точка зрения, что аланы — тюркоязычный народ. См. «Ленинни Байрагы», 20 и 21 апреля 1963 г. № 79 и 80; статьи «Аланла, Алания?» (У.Алиева, М.Хабичева, А.Баучиева, К.Лайпанова и Ш.Акбаева).

С этой точкой зрения можно согласиться, если ее понимать так, что в средние века на определенной территории, в частности Верховьях Кубани, жила какая-то группа населения, говорившая по-тюркски и называвшаяся аланами. Такая этническая группа могла образоваться в VIII—IX вв. в результате смешения живших здесь ранее ираноязычных алан и пришлых тюркоязычных болгар. Эта группа занимала горные районы Карачая и Балкарии. На остальной территории Алании продолжали жить ираноязычные племена, часть которых явилась предками осетин.

Назвать всех алан «тюрками», причем алан с самого момента их зарождения было бы неправильно — это противоречит всем имеющимся данным письменных и лингвистических источников и археологическим материалам, показывающим, что аланы с самого начала их существования являются прямыми потомками ираноязычных сарматов.

Аланы унаследовали у сарматов и язык и материальную и духовную культуру. И только лишь потом, в средние века, какая-то часть аланов (далеко не все!) приняла тюркский язык.

Поэтому нельзя без всяких оговорок ставить знак равенства между терминами «аланы» и «тюрки».

Комментарий от автора сайта Салпагарова А:

Напоминаю Книгу археолога Алексеевой Е.П. хотя и переиздана в 1993г "Карачаевцы и балкарцы древний народ Кавказа", но написана в начале 60г. Что подтверждается библиографией этой монографии. В библиографии, приведенной Алексеевой Е.П. нет научных трудов изданных позже 1963г. Это годы пока ещё безраздельного господства мнения осетинского историка Абаева об ираноязычности алан. Поэтому Алексеева осторожно оговаривается: "...группа населения, говорившая по-тюркски и называвшаяся аланами.... Эта группа занимала горные районы Карачая и Балкарии. На остальной территории Алании продолжали жить ираноязычные племена, часть которых явилась предками осетин." Кстати сказать горные районы Карачая и Балкарии занимают площадь в 4 раза большую чем горная часть Осетии.

Не каждый ученый готов сразу рушить казалось бы устоявшиеся научные мнения, как это сделал например Л. Гумилёв. Отсидевший 6 лет за свои открытия в истории древнетюркских цивилизаций России, первым открыто сказавший правду о взаимоотношениях тюрков и славян, о истории евразийского пространства с 3 века до нашей эры до 18 века н.э.

Для нас важно другое, что русская женщина археолог- доктор наук Алексеева Е.П. на основании археологических изысканий установила:

1. факт сохраняющейся идентичности захоронений и материальной культуры алан и карачайбалкарцев. см. таблицы в главе 3, то есть саму идентичность алан и карачайбалкарцев

2. карачаевцы и балкарцы являются единым аланским народом, с одинаковой этнической идентификацией т.е. с единым языком и единой духовно-материальной культурой.

3. БОЛГАРЫ

В первой половине I тыс. н.э. в Предкавказье жили тюркоязычные племена болгар. Судьба болгар отлична от судьбы других кочевников.

Гуннские, аварские и другие кочевые объединения несли смерть и разрушения всем народам, с которыми им приходилось сталкиваться. «Поэтому и оставили они о себе только недобрую память, да некоторые упоминания в письменных источниках».

Взаимоотношения болгар со своими соседями были совершенно иным

1 Среди прочих отметим медальоны различных форм, в которые вкладывались амулеты. Железные орудия небольших размеров для изготовления деревянных ложек и чашек и для выскабливания мездры со шкуры животного; поясные пряжки и бляшки; небольшие невысокие круглые плетеные корзины и некоторые формы сосудов и др. Железное орудие и медальон, сходные по форме с подобными же вещами, употреблявшимися в быту и у карачаевцев, найдены в могилах аланского времени (IX—X вв.) на Сентинской горе у аула Нижняя Теберда. См. мою книжку «О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии», Черкесск, 1960, табл. 13,2 и 14,1.

В статье «Археология и происхождение карачаевцев и балкарцев» В.А.Кузнецов пишет, что народ «тулас» или «таулас» образовался в результате смешения алан и пришлых тюркоязычных болгар.

О появлении болгар В.А.Кузнецов пишет: «По-видимому, это была первая сильная волна тюркской колонизации в предгорьях Центрального Кавказа» («Ленинские Байрагъы», № 121, 1963 г., стр. 4).

2 На тюркских языках говорят народы, населяющие огромную территорию — от Восточной Европы и Кавказа до Сибири, Средней и Центральной Азии. Тюркские языки делятся на группы: 1. Булгарская группа — язык булгар (болгар), хазар и др., в настоящее время чувашей. 2. Кыпчакская группа — язык кыпчаков (кипчаков), в настоящее время — карачаевцев, балкарцев, кумыков. 3. Огузская группа —

язык огузов и их потомков — турок.

Огузы, или, как их называли русские летописи — торки, первоначально жили в Аральских степях у Сырдарьи. В конце IX в. они занимают Заволжье, в XI в. движутся на запад (так называемое движение сельджуков). Тогда же, в XI в., они проникают в Анатолию, дав начало современному турецкому народу. Как мы видим, исторические судьбы предков турецкого народа таковы, что ни о какой миграции (переселении) их из Турции на Кавказ говорить не приходится.

Сходство же современного турецкого языка с языком карачаевцев, балкарцев и кумыков объясняется общностью всех тюркских языков. Грамматический строй и словарный состав всех тюркских языков очень близки, поэтому все тюркоязычные народы понимают друг друга.

14

иного, мирного порядка. Это объяснялось тем, что болгары уже с первых веков н.э. стали переходить к оседлому, земледельческому образу жизни.

Они приняли участие в формировании многих народов Восточной Европы и в создании раннефеодальных государств.

Письменные источники знают болгар в Предкавказье уже с первых веков нашей эры. Так, в «Истории Армении» Моисея Хоренского (V в.) сохранились отрывки «Начальной истории Армении» сирийского автора Мар Абаса Катины. Время жизни этого автора точно не установлено. Некоторые исследователи считают, что он жил во II в. н.э., другие — в IV в., большинство ученых в настоящее время называют Мар Абаса автором III в. н.э. Мар Абас Катина пишет, что отдельные группы болгар из Предкавказья переходили в Закавказье еще во II в. до н.э. «В дни его (армянского царя Аршака — 131—118 гг. до н.э.) возникли большие смуты в цепи Кавказской горы в земле булгаров, из которых многие отделившись пришли в нашу землю (Армению) и на долгое время поселились на юге от Коха, в плодородных и хлебобордных местах». В другом месте Мар Абас пишет, что болгары жили «на северной равнине у подошвы великой Кавказской горы, в долинах, в глубоких продольных ущельях, начинающихся с южной горы до устьев великой равнины».

О болгарях, обитателях Северного Кавказа, пишет источник 354 г. (Греческий Хронограф).

Болгары остались в Предкавказье и после гуннского нашествия (в 70-х годах IV в. — см. выше).

Автор VI в. Иордан помещает болгар «над Понтом», то есть к северу от Черного моря.

Сирийский источник VI в. н.э. — так называемая Хроника Захария Митиленского — дает описание племен и народностей, обитавших к северу от Кавказа, в том числе и «бургар», то есть болгар. По свидетельству этого источника, болгары жили в Предкавказье к западу от Каспийских Ворот (Дербендского прохода), имели свое особое имя, особый язык и определенную территорию, на которой у них были даже города.

В середине VI в. болгары столкнулись с аварами. Авары — центральноазиатские кочевники. В момент появления их в Европе в их союз входили монгольские, финно-угорские и главным образом тюркские племена. Авары, как некогда и гунны частью истребили болгар, частью увлекли с собой на запад, частью оттеснили в горы Кавказа. Очевидно, уже тогда в середине VI в. после аварского нашествия какая-то часть болгар проникла из степей и предгорий Предкавказья в высокогорные районы. Но основная масса болгар после ухода авар осталась в Предкавказье.

В 30—40-х годах VII в. предкавказские болгары под предводительством Кубрата достигли большого могущества. Под контролем болгар находилась территория к востоку и к западу от Азовского

моря. Сами же болгары, судя по сообщениям византийских авторов начала IX в. Феофана и Никифора, расселились между Меотийским озером (Азовским морем) и рекой Куфис (Кубань).

Еще более подробные сведения дает Армянская География VII в. Она размещает болгарские племена к северу от реки Валданис (Кубань), в Сарматии, у Гиппийских или Булгарских гор (Ергени, или Ставропольская возвышенность). Армянская География называет четыре болгарских племени — Купи-Булгар, Дучи-Булкар, Огхондор-Блкар — пришельцы, Чдар-болкар.

Купи-Булгар означает «кубанские болгары». Названия трех других племен генетически связаны с названием «балкарцы».

Во времена правления Кубрата на территории, занятой болгарами, наблюдается оживление экономической жизни — земледелия, скотоводства, ремесла. Возрождается жизнь в древних городах Тамани. Столицей была Фанагория (ныне Сенная на Таманском полуострове). Там Кубрат и умер (в годы правления византийского императора Константина II — 641—668).

Как сообщают византийские авторы начала IX века Феофан и Никифор, после смерти Кубрата «Великая Болгария» распалась. В третьей четверти VII в. один из сыновей Кубрата, Аспарух, вместе с подвластными ему болгарами ушел на Дунай, куда уже задолго до этого времени проникали отдельные болгарские племена. На Дунае болгары растворились в местном славянском населении. Так образовалась Дунайская Болгария.

Другая часть болгар, во главе с сыном Кубрата, Кетрагом, ушла на средний Дон и оттуда — на Волгу, образовав Волжскую Болгарию (Булгарию).

Остальные болгары под предводительством третьего сына Кубрата — Ваяна — остались в Предкавказье и попали под власть хазар.

Хазары — тюркоязычные кочевники Центральной и Средней Азии. В VII в. Хазарский каганат выделился из Западно-Тюркского каганата¹ и существовал до X в. на Нижней Волге, Дону и Предкавказье.

Оставшихся после VII в. в Предкавказье приазовских болгар арабские и персидские источники именуют внутренними болгарами, а византийский автор X в. Константин Багрянородный и русские летописи — черными болгарами.

В конце VII в. часть приазовских болгар была оттеснена хазарами в горные районы Северного Каказа. Таким образом, судя по письменным источникам, в массовом количестве на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии болгары могли появиться еще на рубеже VII—VIII вв. Отдельные группы болгар,

¹ Тюркский каганат в середине I тыс. н.э. объединил тюркские племена Алтая и Семиречья. В 80-х годах VI в. из него выделился Западно-Тюркский каганат с центром в Семиречье.

как мы уже говорили, проникали в горы уже с середины VI в., потесненные туда аvaraми. Итак, к VIII в. было четыре группы болгар: на Дунае, на Волге, в Приазовско-Донском районе и на Северном Кавказе.

В настоящее время во всех этих районах известны археологические памятники болгар — поселения и могильники.

В Дунайской Болгарии исследовалась древняя столица болгар — Абоба-Плиска. Здесь, так же как и на других болгарских поселениях, среди прочего материала найдены обломки глиняных котлов с внутренними ушками, характерными именно для болгар — об этих котлах речь будет ниже. На могильнике у г. Новый Пазар, вблизи Абоба-Плиски, обнаружены погребения в узких прямоугольных ямах. Костяки — вытянутые, на спине, головой на С. По форме черепа погребенные принадлежат к типу брахикранных (круглоголовых). Есть небольшая примесь монголоидности. Встречены кости коня. Инвентарь — VII—IX вв. Могильник, по определению болгарских археологов, принадлежит не местному славянскому населению, а тюркоязычным болгарам.

На Средней Волге, у селения Кайбелы, напротив Ульяновска, раскопаны погребения, по обряду и инвентарю совершенно подобные Ново-Пазарским. Рядом с могильником — остатки открытого поселения со следами легких юртообразных жилищ. Нет сомнения, что это памятники — болгарские.

Огромное количество болгарских поселений и могильников известно в Приазовско-Донском районе. Здесь в VIII—IX вв. существовала так называемая салтово-маяцкая культура. Памятники ее резко разделяются на два типа.

К первой группе относятся городища с земляными и каменными укреплениями, с прямоугольными постройками. Погребения в катакомбах. Черепа — долихокранные (длинноголовые). Эти памятники принадлежат аланам, которые жили в этот период не только на Северном Кавказе, но и в степях Предкавказья, на Дону и на Украине.

Вторая группа состоит из открытых селищ с остатками легких круглых юртообразных наземных домов с очагом в центре. Имелись и открытые очаги. Верх постройки был, очевидно, конический. Такие жилища встречены, например, на правом берегу Цимлянском городище. Впрочем, там же уже встречаются и постройки более монументальные — прямоугольные в плане, из камня. В глиняной обмозке от стен найдена мякина пшеницы и ячменя. Известны находки ручных жерновов и серпа. Много костей домашних животных. Встречаются кости рыб.

Все особенности этих поселений говорят о том, что они принадлежат населению, переходящему к оседлому образу жизни. Переход к оседлости заметен везде, где известны памятники болгар — на Украине и на Дону, в восточной части Крыма, на Тамани и в Приазовье, на средней Волге и на Дунае.

Среди прочей керамики в массовом количестве на этих поселениях встречены обломки котлов с внутренними ушками¹.

С поселениями этой группы связаны особого типа погребения. Здесь покойники хоронились не в катакомбах, как аланы, а в узких прямоугольных ямах, иногда с деревянным перекрытием. Погребения одиночные, костяки — вытянуты, на спине; ориентировка различная, но преобладает западная.

Встречаются кости коня. Человеческие черепа относятся к типу круглоголовых, есть небольшая примесь монголоидности. Примером захоронений этого типа может служить Зливкинский могильник на Украине, на левом берегу Северного Донца.

Как птгяяцринпт пяматникч гялтово-маяцкой культуры, болгары мирно сосуществовали с данаии». Они даже хоронили своих покойников на одном кладбище (Салтовский могильник на Донце). нёкспюрме^лёменты своей материальной и ду-

ховной культуры: некоторые формы керамики, обряд погребения в узких грунтовых ямах, свой язык, а также свой физический тип. Но в общем по своему социально-экономическому и культурному облику они мало чем отличались от своих соседей алан.

Влияние алан, славян, южных соседей (Тамань) прослеживается в болгарской культуре очень отчетливо. Инвентарь в болгарских погребениях не отличается от аланского. Под влиянием славян появляются жилища полуземляночного типа — уже не с очагами, а с печами. В свою очередь славяне заимствовали от салтовцев некоторые формы оружия (сабли), стрелы, технику изготовления гончарной глиняной посуды салтовского типа, открытые очаги.

От южных соседей носители салтово-маяцкой культуры заимствовали разведение винограда.

Связи с оседлыми соседями, у которых уже развивалось феодальное общество, приводили к росту имущественной дифференциации у болгар, к возникновению бесправного, эксплуатируемого слоя населения (о чем говорят погребения без вещей — бедняков или рабов), к появлению укрепленных городищ-замков, к феодализации салтово-маяцкого общества.

Таковы были исторические судьбы болгарского населения Подонья и Приазовья от конца VII до начала X в. н.э.

Обратимся теперь к тем болгарам, которые в конце VII в. под давлением хазар (а еще раньше, в VI в. теснимые аварами) переселились в горные районы Северного Кавказа.

Болгары в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии

Археологические исследования последних лет, проведенные в Карачаево-Черкесии и в смежных с ней районах Кисловодска, а

¹ См. приложение 2.

также в Кабардино-Балкарии открыли ряд поселений и могильников, которые мы с полной уверенностью можем сопоставлять с описанными выше памятниками Подонья-Приазовья, Средней Волги и Дуная и, следовательно, считать болгарскими.

Наиболее ранним памятником, который мы склонны считать болгарским, является нижнее поселение (селище) у аула Кызыл-Кала, исследованное экспедицией КЧНИИ в 1960 г.

С восточной стороны скалы, на которой находится башня Гошayah-Кала¹, расположен вытянутый холм, в северной части которого имеется плоская площадка. При раскопках на этой площадке найдены кости домашних животных (барана, коровы, лошади), костяные пластинки с продольными вырезами от конских пут, каменные песты, бараньи альчики, уголь, куски обожженной глиняной обмазки от очага и масса обломков сосудов — кувшинов и мисок, сделанных на гончарном круге, из серой, красной и желтой глины. На одном из доньшек клеймо — круги из выпуклых линий. Обломки крупного сероглиняного сосуда-водоноса, высотой 0,70 м. Обломок привозной амфоры из серой глины с красной лощеной поверхностью. Черепки от кувшинов с коническими сосцевидными шишечками на тулове (типа Кызыл-Кала, табл. 15, рис. 1, 2). Носик кувшина в виде трубочки, ручка сосуда в виде сильно стилизованного (схематизированного) зверька (табл. 15,3,6).

Особый интерес представляет обломок бортика сероглиняного котла с внутренним ушком (табл. 14, рис. 1, 1а, 1б). Выем между отверстиями здесь большой — сверху ушко похоже на крендель или букву В. Таким образом, ушко относится к ранним типам (см. в приложении 3 описание саркельских сосудов подобного типа). По словам местных жителей, обломки котлов с внутренними ушками в районе Кызыл-Кала обнаруживаются довольно часто.

Следов искусственных оборонительных сооружений на этом холме мы не обнаружили. По-видимому, это было не городище, а поселение открытого типа — селище. Впрочем, в минуту опасности население могло найти защиту на находящейся рядом скале, на которой высится башня Гошayah-Кала.

Отметим здесь также, что обломки котлов с внутренними ушками в этом районе, а также в районе Кисловодска обычно находят не на городищах, имеющих искусственные оборонительные сооружения², а на открытых селищах, причем эти селища часто располагаются у подножия высокой скалы, где, очевидно, находилась

На этом скалистом мысу, к югу от башни, обнаружено городище с поперечными каменными стенами, которые мы, в отличие от нижнего Кызыл-Калинского поселения условно называем «верхним». Материал — IX—XII вв. — более поздний, чем на нижнем поселении. Обломков котлов с внутренними ушками пока не найдено, то же Оуть, это объясняется тем, что раскопки здесь были небольшие.

На укрепленных городищах известны единичные находки обломков котлов Ушками — на городище Учкурка (Учкулька) — раскопки ; на городищах Адюх и Гиляч — раскопки Т.М.Минаевой.

цитадель поселения и где население скрывалось в случае нападения врага.

К какому же времени относится Кызыл-Калинское нижнее поселение? Обломки глиняных сосудов, найденных здесь, встречаются и в других памятниках Карачаево-Черкесии, например, Байтал-Чапканском и Гилячском могильниках. Но особенно близок керамический материал сосудам, найденным в Узун-Коллском могильнике, в верховьях реки Уллу-Кам (раскопки Т.М.Минаевой). Так, сосуды с сосцеобразными выступами на тулове (табл. 15, рис. 1, 2) найдены в Узун-Коллских могилах 7 и 10. Кружка с ручкой в виде сильно стилизованного зверька (типа Кызыл-Кали некой, табл. 15, рис. 6) обнаружена в могиле 8 Узун-Колла.

Подобная керамика, как справедливо указывает Т.М.Минаева, появляется в V в. и доходит до VIII в. Так, кувшины с сосцевидными выступами на тулове найдены в склепе VII в. у аула Гижгид в Кабардино-Балкарии (раскопки И.А.Владимирова, 1897—1898 гг.).

Материала более позднего, чем конец VII в. (может быть, рубеж VII—VIII вв.), на Кызыл-Калинском нижнем поселении нет. Таким образом, котлы с внутренними ушками появляются в Карачаево-Черкесии с конца VII, может быть — на рубеже VII-VIII веков н.э., причем — как правило — на открытых селищах. В этом же районе, на левом берегу р. Джеганаса, обнаружены остатки другого открытого селища, с материалом VII—IX вв. н.э. Здесь, среди прочей керамики, кружковцами Черкесского Дворца пионеров, найден обломок котла с внутренним ушком такого же типа, как Кызыл-Калинский¹.

Возможно, что на территории нашей области одним из районов распространения котлов с внутренними ушками является район Джегуты—Джеганаса и далее, правобережье Кубани до Карачаевска.

Вторым очагом распространения и, надо думать, изготовления котлов с внутренними ушками являются Учкёкен—Кисловодск и окружающая их территория.

Кисловодские городища и поселения исследовались А.П.Руничем, Н.Н.Михайловым и В.А.Кузнецовым.

Здесь интересно упомянуть городище Клинь-Яр — на правом берегу р. Подкумка, в 2 км от станции Минутка. Поселение расположено на длинном узком скалистом плато (напоминающем сверху клин), с совершенно отвесными срезами. Высота плато от 4 до 10 м, длина — 360 м, ширина в западной части — 20 м, средней — 16 м, в восточной — сходит на нет.

1

¹ В последнее время школьниками открыты еще несколько пунктов, где обнаружены (пока единичные) обломки котлов с внутренними ушками. Так, один из этих пунктов находится на правом берегу Кубани, на горе у Карачаевска (кружок Черкесского Дворца пионеров, руководитель Р.Н.Шпилевой). Второй в районе Хумаринского городища (замок Тамары нашли ученики школы поселка «Шестая шахта», преподаватель С.Д.Мастепанов).

20

Поселение господствовало над окружающей местностью и было естественно укреплено. Здесь обнаружены остатки жилищ — обломки тесаного камня и куски обожженной турлучной обмазки,

некоторые с отпечатками прутьев. Ямы для зерна и для воды — источников питьевой воды на плато нет. Оборонительных стен, окружавших поселение, не обнаружено. Но поперек плато пересечено разрушенной стеной из отесанных камней.

Находки на поселении датируются VII—VIII вв. Среди прочей керамики — венчик глиняного котла с внутренним ушком. Вокруг скалы Кли́н-Яр, у ее подножия — открытое средневековое селище, где также найдены обломки внутренних ушек. Городище у Отстойника — южнее Кисловодского озера, на плато с крутыми скалистыми склонами, омываемыми рекой Аликоновкой, впадающей в Отстойник. Длина плато с С на Ю — около 150 м, ширина в средней части — 60—65 м, высота — 20 м. Южная возвышенность плато отделена от остальной части разрушенной в настоящее время стеной высотой 3—3,5 м. Остатки прямоугольных построек. Уголь, кости животных, обломки камня и турлучной обмазки, фрагменты сероглиняной керамики, среди них — обломок крупного глиняного котла с внутренним ушком.

Поселение у мебельной фабрики № 1 (за ст. Минутка, на левом берегу Подкумка). Материал, найденный здесь, подобен обнаруженному на вышеописанных поселениях. Особо отметим то, что здесь найден красноглиняный сосуд с боковым сливом — такие сосуды не характерны ни для алан, ни для болгар — они свойственны адыгской средневековой керамике. Здесь же обнаружены катакомбы XI—XII вв. с деревянными гробами.

Поселение у Кольцо-Горы. В 3 км западнее Кисловодска на левом берегу Подкумка. Остатки жилищ — обломки камня и турлучной обмазки, 2 очага, кости животных, мелкие украшения, стеклянные бусы, обломки средневековой керамики, в том числе — лепной глиняный котел с двумя внутренними ушками.

Глина — коричневато-серого цвета. Здесь же — катакомбы XI—XII вв. Кроме этих поселений, обследованы еще городище Малое Седло в 3 км юго-восточнее Кисловодска и Острый мыс — в 5 км северо-восточнее Кисловодска.

Все обследованные поселения относятся к VIII—IX вв., за исключением городища Кли́н-Яр, которое датируется более ранним временем — VII—VIII вв.

Обращает на себя внимание тот факт, что у подножия цитаделей, расположенных на высокой скале, иногда находилось обширное неукрепленное поселение с одновременным материалом, где среди прочей керамики находились и обломки котлов с внутренними ушками, например, у подножия городища Кли́н-Яр.

С таким явлением мы уже встречались (Кызыл-Кала) и встретимся при описании Рим-Горского городища, к которому мы и переходим.

Рим-Гора. В 17 км западнее Кисловодска у слияния рек Подкумок и Эшакон (между Джагой и Учкеном) находится гора с плоской поверхностью — плато. В отвесных склонах горы (особенно — с южной и восточной стороны) видны сводчатые пещеры и гроты различной величины.

Местное население называет эту гору «Рим-Горой». Название ее, по-видимому, объясняется тем, что в раннем средневековье (очевидно, на рубеже VII—VIII вв.) здесь была византийская фактория (торговый пункт), а византийцев народы Северного Кавказа называют «руми», «рим».

На Рим-Горе побывали многие путешественники и исследователи: П.С.Паллас, Дюбуа де Монперэ, А.Фиркович, Д.Струков, Н.Е.Макаренко. В советское время здесь проводили исследования: В.Ф.Смолин, А.Л.Рунич, Н.Н.Михайлов, В.А.Кузнецов, III. Алексеева (экспедиция КЧНИИ 1961 г.).

Исследователи обнаружили здесь более 100 катакомб, выдолбленных в скале и в склонах горы (особенно с юга) и на плато. Катакомбы — обычного типа — овальные в плане со сводом и прямоугольные в плане с двухскатным сводом.

На стенке одной из катакомб высечено изображение креста. Обнаружен также каменный крест с греческой надписью VII—VIII вв. Костяки лежали вытянуто, головой преимущественно на запад, некоторые — в деревянных гробах.

Материал — XI—XII вв. — сабли, стрелы, складни-амулеты, металлические детали украшений поясов и головных уборов, медные бубенчики, копоушки и ногтегистки, обрывки шерстяной материи. Бусы разнообразной формы из янтаря, сердолика, стекла. Глиняный сосуд с кольцевидной ручкой, имеющей отросток. Обломки стеклянных кружек-бокалов.

На плато находилось обширное поселение. Следов искусственных оборонительных сооружений пока не обнаружено. Неудивительно будет, если мы их совсем не найдем — городище достаточно хорошо было защищено самой природой. Забраться на плато можно только с двух искусственно сделанных подходов у юго-западного и северо-западного углов.

В центре плато — остатки каких-то строений, от которых сохранились только разрушенные каменные фундаменты.

Исследователи находили на плато кости домашних животных, уголь, обломки глиняных сосудов из красной и серой глины, а также обломки глиняных котлов с внутренними ушками.

У подножия Рим-Горы, с западной и северной ее стороны располагалось открытое селище, где в настоящее время находятся огороды. При распашке здесь обнаруживается масса обломков хорошо сделанной красной и серой керамики, часто с линейным и волнистым орнаментом, много ручек от амфор, а также обломки котлов с внутренними ушками с линейным орнаментом. Керамика относится к IX—XII вв.

В 1961 г. на Рим-Горе проводила работы экспедиция КЧНИИ. Было заложено два шурфа (раскопа) — один в 100 м к востоку от юго-западного угла плато, у обрыва; второй — в 94 м восточнее первого, на юго-восточном углу плато, также у обрыва.

Первый шурф — 4 х 4 м. Копали на глубину 1,10 м до материка-скалы. В раскопе обнаружена зола, кости домашних животных — коровы, барана и др. всего более 336 костей. Керамика — в верхних слоях (до 0,5 м) — серая и красная, в нижних — только серая. Обломки горшков, кувшинов, амфор (двуручных сосудов для перевозки и хранения вина и масла), пифосов (бочкообразных сосудов для хранения зерна). Орнамент — линейно-гребенчатый и рельефный — треугольные и овальные в сечении валики. Изредка — волнистый орнамент. Более всего обломков горшочков с высоким яйцевидным туловом с кольцевой ручкой, идущей от венчика к плечу. Тулово покрыто поперечными бороздками. Встречены обломки глиняных котлов с внутренними ушками. Из других находок следует упомянуть бараний альчик, бронзовое шило и недоделанную вещь из оленьего рога.

Через раскоп на глубине 0,85 м проходит фундамент кладки — от середины восточного борта раскопа к северо-западному углу. Кладка из камней, обмазанных глиной, длина ее — 2,10 м, ширина 0,30—0,50 м, высота — 0,25 м. У середины западной стены раскопа и у середины южной — овальные ямы, высеченные в скальном материке, ориентированные с ЮВ на СЗ. Одна из ям — у западной стены — покрыта каменной плитой. Ямы — хозяйственного назначения или для сбора дождевой воды; такие же ямы имеются несколько южнее раскопа, у обрыва, на обнаженном скальном материке. В ямах был уголь, кости домашних животных, черепки. Размеры ям: яма у западной стены — длина 1,05 м, ширина — 0,60 м, глубина, считая от скального материка, — 0,5 м. Яма у южной стены — длина 0,95 м, ширина 0,60 м, глубина 0,45 м.

Второй раскоп 6 х 4 м, ориентирован с С на Ю. Глубина — 0,50 м до материка скалы. Найдены — уголь, кости животных (значительно меньше, чем в первом раскопе), бараний альчик. Здесь найдено огромное количество черепков. В основном это керамика сероглиняная, хотя встречаются и черепки красных, розовых и желтых сосудов. Стенки сосудов орнаментированы линейно-гребенчатым узором. Иногда пучки параллельных линий, перекрещиваются, образуя шахматный узор. Орнамент из врезанных линий, образующих клетку. Поперечные и продольные валики, полукруглые в сечении. Волна, однорядная и многорядная, встречается часто, но реже, чем гребенчатый и линейный орнамент.

Бортики сосудов — прямые и чуть отогнутые наружу и иногда на их верху — косые насечки или глубокие бороздки — в таком случае орнамент ложновитой. Донышки плоские — на них клеймо в виде концентрических окружностей или буквы М. Ручки — шю-

ско-овальные в сечении, кольцевые от горшков и овальные в сечении побольше — от кувшинов.

На этом небольшом раскопе обнаружено более 30 обломков котлов с внутренними ушками. Все они позднего типа, без выгиба внутрь — наоборот, край налепа или прямой (табл. 17, 1, 4) или полукруглый (табл. 17, рис. 2, 3). Ушеч раннего типа в виде буквы В (табл. 14, 1; 16, 2) на Рим-Горе не найдено. Вообще они на поселениях Кисловодской группы встречаются редко.

Кроме того, найден обломок стеклянного бокала, плоский круглый костяной амулет черного цвета с какими-то знаками, обломки других костяных изделий.

В северной части раскопа, на глубине 0,30 м — кладка из плоских камней, ориентированная с Ю на С, длиной 2 м, высотой 0,20 м, шириной 0,5 м. Очевидно, это остатки какой-то постройки.

Когда весь раскоп был расчищен до скалы, то мы обнаружили выдолбленные в скале могилы, стенки которых часто состояли из поставленных на ребро каменных плиток. Плиток покровных и донных — не обнаружили. Ориентированы могилы с В на З. Форма могил — почти прямоугольная, иногда с закругленными углами, к восточной части — суживается. Костяки лежали вытянуто, на спине, со скрещенными на груди руками, головой на запад. Вещей (не найдено — по христианскому обряду их класть не полагается).

Всего раскрыто 5 могил¹. Кроме могил в раскопе найдены обломки человеческих костей, разбросанные в беспорядке, например, у восточной части раскопа, в северо-восточном углу раскопа, у могилы 2 и в других местах. По-видимому, это кости скелетов из потревоженных могил, находящихся где-то поблизости от нашего раскопа. Рядом с могилами — кости собаки и барана, иногда целые черепа.

Интересен подъемный материал на плато Рим-Горского поселения — обломки византийских амфор — желтоглиняных, с глубоким частым рифлением, VII—VIII вв.; обломки красноглиняной посуды с желтой лощеной поверхностью, обломки железных предметов, кусочки шлака — медного и стеклянного.

Нами осмотрены также цилиндрические цистерны для дождевой воды, выдолбленные в песчанике и прямоугольные в плане катакомбы (уже пустые) в юго-западной и северной части плато.

Итак, перед нами большое поселение, которое, судя по материалу, существовало с VII по XII в. н.э. (наиболее ранние находки — обломки амфор, греческая надпись на каменном кресте — относятся к VII—IX вв. н.э., а наиболее поздние выкопанные и собранные нами образцы керамики датируются X—XII вв.). Внизу, у подножия Рим-Горы, было открытое селище, а наверху была цитадель.

Население этого города занималось земледелием, о чем говорят

См. приложение 3.

остатки пифосов — сосудов для хранения зерна, скотоводством (многочисленные остатки костей домашних животных); имел место обмен (находки византийских и, очевидно, таманских амфор, стеклянных бокалов византийского происхождения). Ремесло — кера-

мическое (клеймо гончарных мастерских на донышках сосудов), металлообрабатывающее (находки кусочков металлического шлака). Может быть, изготавливались и стеклянные бусы (обнаружен стеклянный шлак).

Кто же населял Рим-Горское городище?

Первоначально, действительно, здесь могли жить византийцы, о чем говорит название местности и находки явно привозных византийских вещей.

Но потом в этом городе жили многочисленные представители местного населения, причем, судя по характеру археологического материала, населения разнородного.

Сам характер поселения (открытое селище внизу и цитадель наверху), а также массовые находки обломков глиняных котлов с внутренними ушками говорят о том, что население этого города было болгарское. Болгарам же могли принадлежать и могилы, раскопанные нами в юго-восточной части плато — вспомним, что болгары хоронили своих покойников в узких длинных ямах, вырытых в грунте. В данном случае грунтом являлась скала — скальный материк.

Но на Рим-Горе открыли погребения и другого рода — катакомбы, которые никак не связываются с болгарскими и являются характерной формой аланских захоронений. Такую же картину мы наблюдаем и на других городищах Кисловодской группы, которые связываются с болгарскими, но в то же время на которых имеются катакомбные захоронения (городище Кольцо-Гора и у мебельной фабрики № 1). На городище у мебельной фабрики, кроме того, найден характернейший адыгский сосуд.

О чем же говорит такое смешение культур? Ответ может быть только один — на Рим-Горском городище, как и на других средневековых городищах Северного Кавказа, Предкавказья, Подонья, Крыма — население было разнородным.

Здесь жили болгары и аланы, возможно — адыги и представители других народов. Ведь точно такая же картина была на левобережном Цимлянском городище, где встречены болгарские и аланские памятники (VIII—IX вв.). В Саркеле—Белой Веже в VIII—IX вв. жили аланы, болгары, хазары; позднее — торки, печенеги, касеги (адыги), славяне и с XI в. — кипчаки.

Если мы возьмем несколько более позднюю эпоху — XII—XV вв., то примеров такого сожительства в одном городе — ремесленников, купцов и прочих горожан из самых различных народностей — мы найдем еще больше.

Так, в Цитрахани (Астрахани) в XIV в. среди прочих народов жили черкесы и аланы. В городах Крыма (Кафа—Феодосия, Сол-

дайдя— Судак, Старый Крым и др.), Тамань (Тмутаракань— Матрика), Восточного Причерноморья (Мапа— Анапа), на Нижней Кубани (Копа— Славянская) с XII по XV в. совместно жили черкесы, аланы, византийцы, гунзы, славяне и др.

Болгарские памятники (могильники) известны в настоящее время на территории Кабардино-Балкарии. Погребения в узких грунтовых могилах в разное время исследовались у сел: Зилги, на реке Кардан, у аула Кешенэ-Алы. Этот последний могильник раскопан в 1947 г. Е.И.Крупновым. Е.И.Крупнов сопоставляет его со Зливинским могильником на Украине.

Эта группа могильников датируется VIII— IX вв. Как отмечает В.А.Кузнецов, могилы в виде узкой грунтовой ямы не характерны для местного населения Центрального Предкавказья. С болгарскими же погребениями Украины, Подонья, Приазовья, а также Дунайской Болгарии (могильник Новый Пазар) эти захоронения связаны не только одинаковым устройством могильных ям, но и положением костяков — вытянутых, на спине, головой преимущественно на запад. Инвентарь грунтовых могильников салтово-маяцкой культуры, Дунайской Болгарии и перечисленных захоронений Балкарии также однотипен и датируется одним и тем же периодом (конец VII— IX вв.).

Таким образом, в конце VII в. болгары проникли в Карачаево-Черкессию (Джегутинско-Джеганасский район и правобережье Кубани) и в Кисловодский район, а также на территорию "Балкарии. Болгарские археологические памятники этих районов относятся к концу VII— XI вв. и показывают, что болгары жили здесь вместе с другими северо-кавказскими племенами.

После XI в. болгары, очевидно, смешались с местным населением и приняли участие в формировании карачаево-балкарской народности. О том, что такое предположение справедливо, говорят и данные языка¹.

Археологические исследования последних лет в Карачаево-Черкессии показывают, что здесь, в IX— X вв. кроме болгар жили и другие тюркоязычные племена, в частности печенеги.

Родина печенегов — Средняя Азия, побережье Аральского моря, где они были известны китайским авторам под именем канглы-кангюй. В VIII— IX вв. печенеги устремились из Азии в европейские

¹ Образцы древнеболгарской письменности сохранились в надписях надгробий XI— XIII вв. Волго-Камья, в словаре тюркских наречий Махмуда Кашгарского (XI в.), в болгарско-славянском именнике, в котором перечисляются главным образом собственные имена, названия должностей и отдельные болгарские слова; болгарские слова в венгерских хрониках, в сочинениях отдельных писателей XIV — XVI вв.

Сравнивая образцы языка современных карачаевцев и балкарцев с древнеболгарским языком, многие ученые-языковеды в настоящее время приходят к выводу, что это один и тот же язык. Основой карачаево-балкарского языка, который относится к тюркской языковой семье, был язык предкавказских болгар.

* лрмц*^тГярп;ому, нежели чувашский и^языки других

тюркоязычных народов. См. материалы сессии в Нальчике, 1959 г.

степи. В IX в. часть печенегов, находившихся в Заволжье, была покорена другими среднеазиатскими кочевниками — горками (огузами), о которых шла речь выше. Но еще более значительная

часть печенежских племен ушла на запад, в донецко-донские степи и дальше, вплоть до р. Прут.

В X веке, согласно Константину Багрянородному, печенеги делились на две ветви. Тюркские печенеги (названные так от того, что их соседями были тюрки, то есть торки-гузы) жили в Донецко-Донском междуречье. Хазарские печенеги (имевшие соседями хазар) рассеялись между устьями Дона и Кубани. Как отмечает персидский источник X в. «Книга Границ Мира», печенеги проникали и на Кавказ, к северным границам Грузии.

В настоящее время выделены печенежские погребения. Печенеги хоронили своих покойников под небольшой курганной насыпью (часто йод курганами ^ле^драанегр времени), в грунтовой яме, головой на запад, иногда с костями коня (частью конского костяка). Черепа погт^ебштгу — европеоидные брахикранные (круглоголо-

вые), с некото^^пр!ямесью монголошности. Инвентарь незначительнШГЗ^ёак^рйы железные удила без перегиба, костяные накладки на лук, "своеобразные глиняные сосуды — лепные, украшенные ^оригинальным орнаментом — гирляндами, бараньими рогами и тюркскими тамгами, нанесенными по сырому тесту. Печенежские погребения известны от Волги до Молдавии, но более всего их в Поросье (Киевская область), на Северном Донце (Харьковская область) и на Дону.

Печенеги постепенно переходили на оседлость. Известны города-зимовники, принадлежащие печенегам. Они жили также в городах салтово-маяцкой культуры, в частности в Саркеле-Белой Веже, в донецких городах, в некоторых городах Крыма и Тамани. Печенежская керамика найдена на Нижней Волге и на Нижнем Дону (например, в Саркеле), в калмыцких степях, на Тамани (в том числе и в Тмутаракани) и на Кубани.

По данным письменных источников, печенеги сеяли просо и пшеницу. Печенежское общество было полупатриархальным, полупфеодальным.

Самое интересное для нас то, что печенеги имели письменность.

Знаки печенежского письма — руны — имеют вид палочек, лесенок, ромбов, буквы Х, елчек, трехзубцев, буквы В и др.

Тюркское руническое письмо возникло в VIII в. н.э. Знаки письменности — руны обнаружены на Енисее, Орхоне, в Туве, в Средней Азии (Семиречье и Талас в Киргизии) и в других местах. Они высекались на каменных надгробьях, на дереве (в частности, на палочках), на глиняных сосудах и кирпичях, на серебряных сосудах и поясных бляшках, на коже.

Много рунических знаков на кирпичях и обломках глиняных сосудов встречено в Саркеле— Белой Веже.

Впервые на Северном Кавказе рунические надписи найдены

на Хумаринском городище (экспедиция Ин-та археологии, В.А.Кузнецов. Плиты показаны учителем Бесленевым).

Хумаринское городище находится в 40 км южнее г. Черкесска, на правом берегу Кубани, на горе. Оно опоясано стеной из хорошо отесанных каменных блоков. Протяженность стены около 2 км, толщина от 3 до 6 м. Единственный подступ к городищу с севера защищает круглая башня — цитадель. Площадь городища около 5 га. На городище найдены черепки красной и серой посуды X—XII вв.

Среди камней, составляющих стену, обнаружены песчанниковые плиты (свыше десяти), на которых высечены рунические надписи. По определению А.М.Щербака, эти надписи являются печенежскими и датируются IX—X вв. Одна из этих надписей им прочтена — «Межу (то есть границу) провел по реке...». Надо думать, речь идет о реке Кубани. Но что была за граница и какие народности она друг от друга отделяла — покажут дальнейшие исследования.

Очевидно, печенеги жили на Хумаринском городище вместе с аланами и другими местными народностями — так же как они жили в многоплеменном Саркеле. Какова их роль в образовании местных народов, в частности карачаевского, пока, за неимением более определенных исторических и археологических данных, сказать трудно.

Еще более вероятными тюркоязычными создателями хумаринской письменности, могли бы быть, как указывает В.А.Кузнецов, древние болгары, прочно засвидетельствованные историческими источниками на территории Прикубанья вплоть до X века (В.А.Кузнецов. Надписи Хумаринского городища. — Советская археология. 1963, № 1, стр. 303).

Предстоящие раскопки на Хумаринском городище покажут, насколько справедлива точка зрения о болгарской принадлежности хумаринских надписей.

КИПЧАКИ

В середине XI в. в Предкавказье хлынули новые волны тюркоязычных кочевников — кипчаков, которых русские летописи называют половцами, а западноевропейские авторы — команам или куманам.

В VIII—IX вв. кимаки и кипчаки жили к востоку от Уральского хребта. В X в., согласно персидскому источнику («Книга Границ Мира»), кипчаки населяли Заволжье севернее гузов и печенегов, В середине XI в. кипчаки двинулись на запад, в южнорусские степи. В 1055 г. кипчаки впервые напали на Русь.

В конце XI в. они стали проникать в предгорные районы Ден-тального Кавказа, в Аланию. Первоначально отношения между кипчаками и аланами были враждебными, но несколько позднее, в первой половине XII в. эти народы стали союзниками. По словам грузинской летописи, в этом была немалая заслуга грузинского

царя Давида IV, которому удалось в 1118 г. «помирить овсов (алан) и кипчаков». Как указывают персидские и другие источники, аланы и кипчаки неоднократно заключали между собой военные соглашения.

Помимо грузинских и персидских источников сведения о кипчаках имеются в русских летописях — «Повести Временных лет»,

«Сказании о пленном половчанине» (в Киево-Печерском Патерике, конец XI в.). О кипчаках пишет Константин Багрянородный — X в. («Об управлении государством»).

И, наконец, ценнейшим источником для изучения кипчаков является Кодекс Куманикус. Этот труд написан в XIII в. итальянцем, жившим в крымском городе Солхате (Старый Крым), принадлежавшем тогда кипчакам. В нем содержатся записанные итальянскими и немецкими монахами образцы кипчакских текстов, некоторые фольклорные записи и, самое главное — кипчакско-персидско-латинский словарь, содержащий 1560 слов.

В настоящее время известны и археологические памятники кипчаков — подкурганые захоронения и каменные бабы.

С середины XI в. и до 1223 г. кипчаки стали хозяевами южнорусских степей.

Уже во второй половине XI в. кипчаки захватили все пространство от Урала до западных пределов Украины. В XII в. кипчакская земля («Дешт-и Кипчак») делилась на Белую и Черную Куманию. Белая, или Западная, Кумания объединила приднепровские и приднестровские племена. Центром Черной Кумани был Северный Донец. В Черную Куманию входили Нижняя Волга, Посулье, Поморье, Придонье, Крым (Сурож, Корсунь), Тамань (Тмутаракань) и Предкавказье.

В состав кипчакского племенного союза входили не только сами кипчаки, но и остатки хазар, печенеги и другие тюркоязычные племена, жившие в Предкавказье и на Украине до прихода кипчаков.

Кипчаки были кочевниками-скотоводами. Они разводили овец, быков, коней, верблюдов. С середины XII в. кипчаки стали переходить к оседлому образу жизни. Этому процессу способствовало соседство таких оседлых земледельческих народов, как русские, аланы и другие. В Кодекс Куманикус есть термин «плуг».

Кипчаки выращивали просо, пшеницу, дыни, арбузы, лук, чеснок. Все эти названия есть в Кодекс Куманикус. Любопытно, что арбуз называется по-кипчакски *jsoe>>*«, отсюда — украинское кавун.

Пища в основном была мясная — свежая или вяленая баранина, говядина, конина. Но уже употреблялся в пищу печеный хлеб. В Кодекс Куманикус есть слова пекарь, тесто, лопата, а глагол «печь» звучит так же, как и по-русски — очевидно, хлебопечение было заимствовано у русских.

Развивалось домашнее производство и ремесло. В Кодекс Куманикус есть названия профессий — меховщик, сапожник, убойщик скота, мясник, живописец, каменщик, седельщик, лучник, мечник;

перечислены ремесла — портновское, кузнечное, токарное, столярное. Конечно, такие профессии, как профессия каменщика, живописца, золотых дел мастера требовали больших навыков и умения. Они Должны были выделиться из домашнего производства в ремесло.

Но термина «гончар» в Кодекс Куманикус нет. Гончарного ремесла у кипчаков не было. Женщины в каждой семье сами лепили горшки. Это подтверждается и археологическими данными — вся кипчакская керамика лепная и не отличается высоким качеством.

В процессе оседания кипчаков на землю возникали кипчакские городки-зимовники. Иногда это были города, завоеванные кипчаками. Кипчаки жили в этих городах с местным населением (например, с аланами), часто смешиваясь с ним. Так, кипчаки жили в Саркеле—Белой Веже, на Донце, в городах Шарукань, Сугров и Балин, упоминаемых русскими летописями и арабским автором XII в. Идриси. На Нижней Волге, в столице Золотой Орды, Сарае, кипчаки жили вместе с черкесами и византийцами. Кипчакское население было во многих городах Крыма — в Солдае (Судак), местечке Крым и на Тамани (Тмутаракань). Любопытно, что в Кодекс Куманикус есть названия многих профессий, характерных для большого города, начиная от купца и кончая брадобреями и трактирщиками.

Кипчаки не препятствовали, а, напротив, способствовали развитию ремесла и торговли на занятой ими территории.

Торговые отношения были со многими племенами и народами, в том числе с Русью. Из Руси к кипчакам шли шлемы, кольчуги, серьги с дутыми бусинами, украшения с чернью, керамика и другие предметы.

Конечно, некоторые из этих вещей могли попасть к кипчакам во время военного похода в качестве военной добычи. Но военные отношения все более и более уступали мирным. Торговля больше обогащала кипчакскую знать, нежели грабеж во время военных походов.

Жилища кипчаков представляли собой круглые войлочные юрты, которые либо ставились на землю, либо перевозились на повозках («вежах»). Повозки имели по два или по четыре колеса. В них впрягались лошади, волы, верблюды. Но уже строились и неподвижные жилища из досок и бревен, которые назывались «изба» (Кодекс Куманикус). У аланского населения Крыма и Тамани кипчаки научились возводить саманные постройки.

Тенденция перехода к оседлому образу жизни была столь сильна, что кипчаки охотно селились и в тех местах, где не только кочевое, но и яйлажное скотоводство было невозможным — например, в Грузии, куда переселилось значительное количество кипчаков в 1118 г. по приглашению царя Давида.

В XI в. у кипчаков был еще патриархально-родовой строй.

30

Письменные источники называют кипчакские роды и племена или орды. Но в XII в., особенно к середине его, кипчакское общество становится раннефеодальным.

Русские письменные источники называют, с одной стороны, «княжичей», «добрых мужей», а с другой — «колодников» (плен-

ных) и челядь.

Челядь в Кодекс Куманикус названа *eudagi erci* (латинский перевод — *famuli*, то есть домашние рабы). Рабы упоминаются и в сказании о пленном половчанине.

Свободные воины — «добрые мужи» — названы в Кодекс Куманикус беи (латинское — барон, персидское — эмир).

Во главе дружины стояли беки («княжичи»), которым подчинялись беи. Беи подчинялись главам орд или племен — солтанам (лат. реке).

Племена или орды были объединены под властью хана (лат. император). Ханов выбирали из определенных знатных родов на совете старейшин (съезд аристократии).

В конце XI — начале XII в. у кипчаков были сильные ханы — Боняк, Шурукан и другие. В первой половине XII в. власть хана ослабевает. Согласно грузинским летописям, у кипчаков был уже ранний феодализм, но не было политически дифференцированного государства. Летописи называют царя кипчаков. Известно даже, что Давид IV женился на дочери кипчакского царя. Однако чаще кипчакского царя называют не царем, а «мтаваром над мтаварами», то есть главным правителем над другими правителями.

И только к 70-м годам XII в. у кипчаков появились сильные ханы, сумевшие объединить всех кипчаков под своей властью.

Речь идет о хане Кончаке и его сыне Юрии Кончаковиче.

Но у кипчаков не было стройной налоговой системы, управленческого аппарата, достаточных средств для поддержания власти хана. Поэтому кипчакское объединение оказалось непрочным и рухнуло в борьбе с армией татаро-монголов, отличавшейся железной дисциплиной.

Судей у кипчаков не было, но понятие «судья» имелось — *yagysi* (лат. *potestas*) существовали в больших городах, в частности — в Итиле.

Кипчаки были хорошими воинами. Именно поэтому они были приглашены Давидом IV в 1118—1120 гг. в Грузию. Они во многом помогли грузинам в борьбе с внешними врагами.

Структура кипчакского войска имела классовый характер. Войско делилось на легковооруженные отряды, тяжеловооруженные отряды и отряды из знатных людей. В легковооруженные отряды входили главным образом бедные воины, в тяжеловооруженные — более зажиточные.

Наряду с чертами несомненной феодализации в кипчакском обществе оставались черты патриархально-родового строя — кровная месть, левират и др.

Археологические памятники кипчаков — курганы и каменные бабы известны в степях Южной Украины, на Дону и на Северном Кавказе, о чем речь будет ниже.

Кипчацкие курганы — небольшие, диаметром до 10 м, высотой — до 1 м. В отличие от курганных насыпей других кочевников, кипчацкие курганы имели в насыпи каменную обкладку. Иногда куски камня были перемешаны с землей. Костяк помещался в грунтовой могиле, вытянуто; ориентировка различная, но часто встречается и западная, с поворотом лица к югу. Встречались погребения в деревянных гробах — сделанные из дощечек или в дубовых колодах. Для коня вырывалась отдельная яма (табл. 18, 19, 20).

Иногда части туши коня не клали в могилу, а помещали на поверхности кургана. Шкуры коня растягивали на жердях и ставили около могилы, как об этом пишет автор XIII в. Рубрук.

Иногда вместо лошади рядом с погребенным клали корову или быка.

Имущественная дифференциация заметна очень сильно: отчетливо выделяются богатые и бедные погребения.

Инвентарь состоял из предметов вооружения, конской упряжи, украшений. Удила с перегибом, двусоставные; стремяна — массивные, с широкой плоской подножкой, без выделенной петли. Сильно изогнутые сабли, крупные фигурные наконечники стрел. Прямоугольные кресала-огнива. Шлемы полусферические, железные и кожаные, костяные орнаментированные накладки на лук. Украшения: височные подвески-полукольца на валиках на головном уборе, синие подвески; серьги с коническими подвесками. Зеркала круглые металлические. Ножницы и ножички в женских погребениях — служившие амулетами, отгонявшими злых духов. К числу таких амулетов относились также веретена, мечи, стрелы. Иногда в погребение ставились лепные сосуды — стаканы и горшки.

Подобные могильные сооружения — курганные насыпи, «холмы» упоминает и автор XIII в. Рубрук при описании погребального обряда кипчаков (куманов). По его словам, над покойником насыпали холм. Затем ему (умершему) воздвигали статую, обращенную лицом к востоку и «держашую у себя перед пупком чашу». Речь идет о каменных бабах, о которых мы будем говорить несколько ниже»

Богатых, по словам Рубрука, хоронили иначе. Для них строили мавзолеи в виде остроконечных домиков или кирпичных башен, иногда в виде каменных домов. Вокруг мавзолея втыкали четыре деревянных жерди, на которых растягивали 16 лошадиных шкур, по 4 с каждой стороны. Так, по языческому обряду был погребен знатный куманин (кипчак), несмотря на то что он был христианин.

В Кодекс Куманикус мы находим названия надмогильных сооружений кипчаков: курган (из земли или камней) — так и звучит «курган». Фигура, образ, изображение, в том числе из камня —

"" "" 32

каменная баба — «син». Мавзолей — «кезене». Есть еще термин для обозначения надгробного сооружения из камней в виде домика — «у». Таким образом, мы видим, что у кипчаков были термины, до сих пор существующие у карачаевцев и балкарцев, звучащие почти так же и имеющие то же значение — курган, кезене-кешенэ

(мавзолей с двускатной крышей). Син—сын — надгробный камень, первоначально — надгробный камень, имеющий антропоморфную форму — восходит к статуе человека из камня, каменной бабе.

О каменных бабах следует сказать особо.

Каменная баба обычно представляет собой статую мужчины-воина в шлеме, с оружием на поясе, с кубком или рогом (ритоном) в согнутой руке — на груди или на животе. Лицо — монголоидное, но ча?тр встречается и европеоидное. Известно значительное количество каменных баб, представляющих собой женщин с обнаженной грудью.

Обычай ставить покойнику каменную бабу возник у тюрок в VIII в. У торков и некоторых других тюркских племен каменные бабы изображали слуг и потому делались небрежно и иногда даже заменялись поставленными на ребро каменными плитами. В отличие от этих племен, у кипчаков каменная баба изображала самого умершего и потому делалась очень тщательно. Каменные бабы возводились в честь баатуrow (богатырей) и знатных и уважаемых женщин. Они не ставились на курганах, насыпанных над умершими, а в других местах, где были лучше заметны — на древних курганах, на перекрестках дорог и т.д.

Каменные бабы известны на большой территории — и восточнее, и западнее Урала. Кипчацкие каменные бабы обнаружены во многих пунктах южнорусских степей. Особенно много их на Украине (Днепропетровская обл.), в Подонье (Новочеркасск). Много их и в Предкавказье. Южной границей их распространения считалась линия Армавир—Пятигорск—Калмыцкие степи.

Однако новейшие исследования показывают, что каменные бабы обнаруживаются и значительно южнее указанной территории, в предгорных районах Кавказа. Много статуй найдено в Ставропольских степях, в частности на Егорлыке и его притоках (например, на р. Ташле), в окрестностях самого Ставрополя и ц др. местах. Некоторые из этих статуй (16 экз.) находятся сейчас в музее г. Ставрополя. В музее г. Пятигорска есть две каменные бабы, одна из которых найдена у Ессентуков.

Детали одежды и вооружения каменных баб полностью совпадают с предметами вооружения, украшениями и принадлежностями одежды, найденными в кипчацких курганах.

Верования кипчаков были языческие. Особенно почиталось верховное божество Тейри. Верили в силу разнообразных амулетов. Характерными для кипчацких верований были шаманизм и волхование. О язычестве кипчаков пишут грузинские летописи.

В XII в. в верования кипчаков стали проникать мусульманство

и христианство (из Киево-Печерской Лавры). Но даже христиан-кипчаков хоронили по языческому обряду (сообщение Рубрука).

У кипчаков существовали некоторые виды искусства — ваение, резьба по камню (каменные бабы), резьба по кости (узоры на костяных накладках — орнамент звериный и геометрический — квадраты, треугольники и др.). Письменные источники упоминают о кипчакских музыкантах.

Сведений о кипчакской письменности мы не имеем.

Кипчакский язык, как уже было сказано выше, принадлежал к группе тюркских языков. Судя по данным кипчакских текстов XIII — начала XIV в., кипчакский язык не был единым — он имел два диалекта. В одном из них — южнорусском — сильно заметны огузские элементы (к числу огузов принадлежат гузы и печенеги).

Кипчакский язык поразительно близок карачаево-балкарскому. Около 70-80% слов и названий Кодекс Куманикус совпадает с современным карачаево-балкарским языком. По словам А.Х. Соттаева, в другом памятнике кипчакского языка — «Судебные акты 1559 г.» (Архив древних актов Киевского университета) также 80% слов совпадают с современными карачаево-балкарскими.

Кипчакский язык отразился и в топонимике Северного Кавказа. Так, название Кубани — Коба—Копа, по мнению исследователей происходит от названия кипчаков — Команы. С этим же названием связано наименование реки Кумы.

Таким образом, данные археологии, письменных источников и языка говорят о том, что кипчаки доходили до Кубани, Кумы и Терека. Однако тщательно анализируя источники, мы приходим к выводу, что кипчаки заходили и дальше, южнее, за эту линию, в предгорные и даже горные районы Кавказа. Так, по свидетельству грузинского историка Джуаншера, во второй половине XI в. кипчаки находились в Центральном Предкавказье. Поэтому в Грузию они переселялись через Дарьяльский проход.

И наконец, кипчакские археологические памятники открываются не только на Куме, нижней и средней Кубани, но и значительно южнее.

Так, на Восточно-Черноморском побережье, в 3 км от Новороссийска по дороге в Мысхако исследован курганный могильник XII—XIV вв. с грунтовыми погребениями, с принадлежностями конской упряжи.

В 7 км от Раевской и в 15 от Анапы — курганный могильник того же времени и такого же типа. Есть погребения с керамикой, с принадлежностями конской упряжи и с конем. Кроме грунтовых погребений — плитняковые, земляные и обшитые деревом гробницы.

Недалеко от Анапы, в местности Макитра, курганный могильник XI—XIII вв. — большие плитняковые гробницы, костяки головой на запад. Есть керамика и захоронения с конем.

На Правобережье средней Кубани — в поселке Праздничном, в ст. Усть-Лабинской, Тбилисской, Ладожской — впускные погребения в более ранних курганах. Датируются XII—XIV вв., кос-

тяки — в грунтовых ямах или деревянных гробах, головой на запад и на восток. Принадлежности конской упряжи, погребения с конем. Черпа монголоидные.

Исследователи считают, что эти погребения принадлежат кочевникам-кипчакам.

В Пятигорье, кроме каменных баб, о которых мы уже говорили, есть и под курганные погребения, которые мы можем предположительно считать кипчакскими. Так, у бывшей колонии Костантиновской, недалеко от Пятигорска, исследовался курганный могильник XIII—XV вв. Костяки лежали в деревянных гробах головой на запад. Есть два кочевнических погребения — с уздечкой и с мулом. Замена коня мулом не должна нас удивлять — вспомним, что кипчаки при погребении коня иногда заменяли быком.

Остановимся теперь на кипчакских памятниках Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

В Карачаево-Черкесии встречены кипчакские каменные бабы.

Так, одна из них открыта у Большого Соленого озера, в 18 км восточнее Черкесска в местности Таллык.

Вторая каменная баба находится в настоящее время в Карачаево-Черкесском областном музее в городе Черкесске. Найдена она на левом берегу Большого Зеленчука, близ ст. Исправной.

Статуя лежала на поле вблизи оврага и была обнаружена во время пахоты. Она высечена из песчаника, высотой 2,5 м. Изображает мужчину с монголоидным лицом. На голове — шлем, на поясе — с правой стороны — маленькая секира на длинной рукоятке; с другой стороны на поясе — мешочек и крюк (табл. 29).

В Карачаево-Черкесии имеются каменные статуи воинов несколько иного типа. Их обнаружено 11 экземпляров — у Преградной, Сторожевой, Исправной, на Большом Зеленчуке и на Бежгоне.

Таким образом, эти статуи локализуются между Урупом и М. Зеленчуком. В других районах Кавказа они неизвестны.

Как отмечает В.А.Кузнецов, типологически верхнекубанские статуи близки некоторым тюркским статуям Центральной Азии.

Общие приемы трактовки фигуры, положение рук, держащих сосуд у груди, сабля, висящая на поясе, явно тюркский, но не монгольский тип лица — указывают на очевидную связь этих статуй с позднетюркскими статуями Южной Сибири, Монголии и Средней Азии.

По мнению В.А.Кузнецова эти статуи принадлежат какому-то тюркскому племени, которое вместе с кипчаками проникло в предгорные Районы нашей области в XI—XII вв.

- связь с этим хочется затронуть вопрос о физическом типе кипчаков. Кипчакские каменные бабы иногда имели монголоидное

лицо, иногда — европеоидное. Очевидно, среди кипчаков были и монголоиды и европеиды; во всяком случае, в Грузию в 1118—1120 гг. переселились европеоидные кипчакские племена, иначе бы грузинские источники отметили монголоидность кипчаков, как потом отмечали необычный вид монголов. Наличие в кипчакском объединении европеоидного типа не должно нас удивлять — кипчаки поглотили — среди других и многие европеоидные племена — как восточнее Урала (тюрки), так и западнее — тюрки и потомки сарматов.

Кроме каменных баб на территории Карачаево-Черкесии в последнее время открыты и другие кипчакские памятники — подкурганные захоронения.

В 20 км южнее г. Черкесска, на левом берегу Кубани находится аул Кубина. В окрестностях его имеется городище, которое исследовала Т.М.Минаева. В западной части Кубинского городища среди могил с каменной наброской Т.М.Минаевой открыты кипчакские курганы. Насыпи — земляные; размеры курганов: диаметр — 7 м, высота — 0,7 м, глубина могилы — 0,9 м; диаметр — 5 м, высота — 0,3 м, глубина могилы — 0,5 м; диаметр — 4 м, высота 0,2 м, глубина могилы — 0,7 м. Во всех случаях глубина могилы дается, считая от вершины кургана. Погребение под центром, в земляной овальной яме, обложенной по краям камнями и булыжником. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на С, С-В; руки вдоль туловища. Погребения совершались с конем — в курганах найдены конские костяки. Невысокие и неширокие по диаметру насыпи, неглубокие овальные могилы, вытянутое положение костяка и кости лошади в могиле позволили Т.М.Минаевой определить эти курганы как кипчакские и датировать их XII в. (курган № 1 — см. табл. 21).

На южной окраине аула Икон-Халк нами осмотрен полуразрушенный курган высотой 0,6 м и диаметром 8 м. В насыпи кургана были камни. Вещи обнаружены в центре кургана, на глубине 0,6 м от вершины кургана. Здесь найдены обломки железных предметов — кольчатых удиц и полукруглое стремя с петлей, пробитой в вершине, XI—XIII вв.

В Балкарии экспедицией КБНИИ (Г.И.Ионе) исследованы погребения XIII в. тоже, очевидно, кипчакские. На восточной окраине аула Верхний Чегем по склону горы Кызлар-Кюйген проходит тропинка к местности Байрым. Здесь открыты захоронения, причем погребенные лежали в деревянных гробах.

В одном из женских погребений найдены две пары кожаных сапожек, части головного убора, шерстяное платье с меховой вставкой на груди, нижняя рубашка и шаровары. Погребенная покрыта узорной нитяной сеткой. Серьги серебряные, филигранные, самшитовый гребешок. Шелковый мешочек с наперстком, железные ножницы. Костяк лежал на кожаной подстилке. В головной части гроба — уголь. Погребения, где встречается одежда,

36

открываются очень редко и поэтому настоящая находка представляет большую ценность.

Рубашка имеет покрой кимоно, спереди застегивается до талии.

На манжетах и подоле — тесьма. Ткань — шелковая, переплетенная с полотняными нитями. Шаровары — из четырех прямоугольных равных полотнищ, соединенных ромбовидными клиньями. Держались с помощью шнура.

Одна пара сапог из грубой свиной кожи. Другая — поменьше,

из тонкой кожи (чулки). Волосы — заплетены и уложены короной. Головной убор из войлока, покрытый шерстяной тканью — пятагранный пирамидальный шапочка. Покрой одежды, найденной в погребении, характерен для кипчаков XII—XIV вв.

Если мы сопоставим данные письменных источников и археологии, то можем заметить, что в предгорные районы Северного Кавказа кипчаки заходили со второй половины XI в. (данные грузинских источников). В предгорьях известны кипчацкие археологические памятники XII в. (курганы Кубины, каменные бабы Исправной и Пятигорья). В горные районы до XIII в. кипчаки не заходили. В 1223 г. в Предкавказье появились передовые отряды монголо-татарских войск. Монголо-татарское нашествие внесло большие изменения в этнический состав северокавказского населения. Многие племена должны были, спасаясь от монголов, искать другие места жительства. Такая участь постигла и кипчаков.

Вот как пишет об этом походе монголо-татар современник этих событий, арабский автор Ибн эль-Асир: «Перебравшись через Ширванское ущелье, татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе аланы, лезгины и разные (тюркские) племена. Они ограбили и перебили много лезгин, которые были (отчасти) мусульмане и (отчасти) неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к аланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (аланы) употребили все свое старание — собрали у себя толпу кипчаков и сразились с ними (татарами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другой. Тогда татары послали к кипчакам сказать: "Мы и вы — одного рода, а эти аланы не из ваших. Так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите — оставьте нас с ними **» Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесут, на одежде, и проч.; они (татары) действительно принесли то, что было выговорено, и кипчаки оставили их (алан). Тогда татары напали на алан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забирали пленных и пошли на кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали об этом только тогда, когда те нагрянули на них и вторглись в земли их. Тут стали они (татары) нападать на них раз за разом и отобрали у них вдвое против того, что (сами) им принесли.

Услышав эту весть, жившие вдали кипчаки бежали без всякого боя и удалились. Одни укрылись в болотах, другие — в горах, а иные ушли в страну русских» (Тиз., том 1, стр. 25).

Те кипчаки, которые были покорены монголами, смешались с победителями, причем не «омонголились», а наоборот, «окипчакили» монголов. Так, арабский автор XIV в. аль-Омарн пишет, что монголы «смешались с ними (кипчаками) и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (монголов). И все они (монголы) стали точно кипчаки, как будто они одного с ними рода» (Тиз., том 1, стр. 235).

Те кипчаки, которым удалось уйти от преследования монголов, ушли на Русь, в Венгрию, в Азербайджан. Трудно сказать, какую именно территорию имеет в виду Ибн эль-Асир, говоря о «болотах», в которых укрылись кипчаки. Некоторые исследователи считают, что это заболоченные места в Низовьях Терека. Но это могут быть также и плавни в Низовьях Кубани.

Что касается гор, в которых нашла убежище часть кипчаков, то это несомненно Кавказские горы. Некоторые кипчацкие племена поселились в горах Дагестана, дав начало современным кумыкам.

Часть кипчаков укрылась в горных ущельях у подножия Эльбруса. Очевидно, одним из первых памятников кипчаков в высокогорных районах являются погребения в Верхнем Чегеме, XIII в., с одеждой кипчацкого типа (см. выше). Кипчаки, поселившиеся у подножия Эльбруса, не истребили и не вытеснили местное население — потомков древних кобанцев, алан, болгар и др. У них не было для этого ни сил, ни необходимости. Кипчацкие пришельцы смешались с местным населением, дав ему свой язык¹. Однако в языке этого смешанного населения сохранились элементы языка, на котором говорили аланские и доаланские (кобанские) племена.

Что касается этнического типа, материальной и духовной культуры, то здесь местные, горские элементы почти полностью одержали верх над кипчацкими. Так, на рубеже XIII—XIV вв. у подножия Эльбруса в результате сложного этнического процесса — постепенного смешения «кобанцев», алан, болгар и, наконец, кипчаков — сформировалась карачаево-балкарская народность.

Одной из причин победы тюркского языка болгар и кипчаков над языком местных племен явилось, вероятно, то, что тюркские языки гораздо легче усваиваются иноязычным населением, чем языки других групп. Окончательно этот вопрос должны решить лингвисты.

Глава II КАРАЧАЕВЦЫ И БАЛКАРЦЫ

Сведения о карачаевцах и балкарцах, живущих у подножия Эльбруса, мы находим в письменных источниках, начиная с XIV в. Правда, названия «карачаевцы» и «балкарцы» встречаются в источниках много позднее (с XVII в.). В более ранних известиях карачаевцы и балкарцы выступают под именем «аланы» и «асы».

Так, арабский автор XIV в. Абульфеда отмечает, что к востоку от Абхазии, на северном склоне Кавказского хребта («около входа в горный проход») живут тюркоязычные племена аланов, а рядом с ними «народ также тюркской расы, называемый ассы».

Совершенно очевидно, что речь идет не об ираноязычных аланах (асах), а об их наследниках и, до некоторой степени потомках — карачаевцах и балкарцах, которых называли «аланами» и «асами»

довольно долгое время.

Есть и еще одно свидетельство тому, что в XIV—XV вв. балкарцы жили на территории современной Балкарии. Так, Л.И.Лавров, анализируя грузинскую надпись XIV—XV вв. на кресте, найденном в сел. Цховати (Ксанское ущелье), приходит к выводу, что в XIV—XV вв. в Балкарии жили «басиане», т.е. балкарцы, так как термином «басиане» грузины называют ту часть балкарцев, которые населяют собственно Балкарское ущелье (верхнее течение Черека).

Как мы уже говорили выше, по мнению В.А.Кузнецова, термин «басиане» не что иное, как передача грузинами термина «асы».

О том, что карачаевцы и балкарцы уже в XIV в. жили как сформировавшаяся народность в горах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, есть свидетельства и косвенного порядка.

Так, известно, что адыги — черкесы и кабардинцы — заселили предгорья Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии не позднее XIV в.

Балкарцев же кабардинцы называют «горцы» (къушхъэ). Следовательно, кабардинцы, занявшие предгорья, с самого начала воспринимали балкарцев как народ, живший южнее их, выше их, в горах, иначе бы кабардинцы не дали им такого названия «горцы».

Какие именно районы Карачая и Балкарии заселяли карачаевцы и балкарцы в XIV—XV вв.? Письменные источники точного ответа на этот вопрос не дают. Но здесь на помощь приходят археологические памятники.

В горах Большого Карачая, и в частности у аулов Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, и далее, в долине реки Уллу-Кам известно

большое количество курганных могильников, состоящих из небольших насыпей, сложенных из камней.

Уллукамские курганы исследовались в 1892 г. В.М.Сысоевым. Насыпи этих курганов небольшие — отбдо Юмв диаметре и до 0,70—0,80 м высотой. Они либо целиком сложены из камней, либо камень лежит по краям насыпи, образуя кольцо с земляным «бассейном» посередине. Покойники погребались либо в грунтовой могиле, либо в деревянном гробу из двух полукогод. Костяки вытянуты, на спине, головой на запад, лицом на юг. При костяках найдены железные вещи — ножи, скобы, огнива, колечки; серебряные серьги и другие украшения, изредка — бусы (МАК IX, стр. 154—158).

Два таких кургана в Уллукамском ущелье были раскопаны В.М.Сысоевым. «По левую сторону Уллу-Кама, — пишет В.М.Сысоев, — против Хурзука и ниже, по направлению к Учкулану, находится несколько небольших курганов, покрытых камнем... Здесь я произвел раскопки в двух местах. В первом случае, на глубине 1 аршина, под слоем камней и тонким слоем земли нашли костяк в деревянном истлевшем гробу, составленном из двух колод. Костяк лежал на спине, головой на запад, лицо повернуто к югу. Около костяка справа находился большой железный нож. Во втором случае, на глубине одного аршина под камнями же найдены следы костей и рассеяно три железных скобки, железный нож, железное огниво и маленькое колечко» (МАК IX, стр. 157—158. У нас — табл. 22 и 23. Чертежи на этих таблицах сделаны нами исходя из описания В.М.Сысоева).

Курганы такого типа на Северном Кавказе датируются XIV—XVI вв. Анализируя описание раскопок В.М.Сысоева, мы приходим к ряду очень интересных выводов. Прежде всего, при тщательном изучении Уллу-Камских курганов мы можем установить сходство их с кипчакскими курганами, описанными нами выше.

Как в кипчакских, так и в Уллу-Камских курганах насыпь небольшая, диаметром до 10 м и не выше 1 м, сложенная из камня, либо с каменной обкладкой по основанию. Костяки вытянуты, на спине, часто головой на запад, лицом к югу. Могилы грунтовые, гробы деревянные, иногда из двух полукогод. Правда, в Уллу-Камских курганах нет конских захоронений. Но это не должно нас удивлять. Обычай погребать с конем характерен для кочевников, каковыми и были кипчаки. Население же Уллу-Камского ущелья вело уже оседлый образ жизни, и поэтому этого обычая здесь мы не наблюдаем.

Таким образом, несмотря на крайнюю скудость материала, все-таки можно уловить генетическую связь кипчакских курганных захоронений с Уллу-Камскими курганами XIV—XVI вв.

Второй вывод, который мы делаем, исходя из анализа раскопок Уллу-Камских курганов, заключается в следующем: эти курганы принадлежат карачаевцам.

Об этом свидетельствует не только местоположение курганов — в высокогорном районе, куда другие племена (например, адыги) не заходили. Так, граница адыгских курганных могильников проходит примерно по линии города Карачаевска — не южнее.

Важнейшим доказательством того, что эти курганы принадлежат именно карачаевцам, является большое сходство и генетическая связь этих курганов с определенным типом карачаевских погребений XVII — начала XVIII в. (первой группы). Подробно о карачаевских

захоронениях XVII—XVIII вв. мы будем говорить несколько ниже. Здесь отметим следующее.

1. Насыпи Уллу-Камских курганов, сложенные из камня (табл. 22, 23), совершенно подобны насыпям из камней, сделанных на карачаевских погребениях XVII—XVIII вв., только форма этих последних не круглая, а приближается к овалу (см. табл. 24). Иногда насыпь Уллу-Камских курганов не сплошная, а имеет в центре земляной «колодец» — как у описанных карачаевских насыпей.

2. В обоих могильниках костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад, лицом к югу (табл. 22, 23 — ср. табл. 24, 25).

3. Вещи, найденные в Уллу-Камских курганах, подобны вещам, обнаруженным в карачаевских погребениях XVII — начала XVIII в. и по типу, и по назначению (железные ножи, скобы, серебряные серьги и т.п.). Разница только хронологическая — ведь Уллу-Камские курганы на 200—300 лет древнее уже исследованных нами карачаевских захоронений (на южной окраине аула Карт-Джурт — см. ниже).

Итак, Уллу-Камские и им подобные курганы Большого Карачая, датирующиеся XIV—XVI вв., сходны с более поздними, заведомо карачаевскими захоронениями XVII — начала XVIII в. О чем это может говорить? Ответ здесь может быть только один — курганы XIV—XVI вв. типа Уллу-Камских принадлежат карачаевцам. Карачаевцы жили в Большом Карачае, как и в других ущельях у подножия Эльбруса уже в XIV в., что и соответствует данным письменных источников.

Согласно преданиям, карачаевцы в очень давние времена жили в Архызе. В Архызе карачаевских могильников пока не обнаружено. Но в могильниках позднеаланского времени, расположенных в районе Архыза и вообще в верхнем течении Большого Зеленчука, обнаружены предметы, обычные для карачаево-балкарского быта (небольшие круглые низкие плетеные корзинки особой формы, железные орудия типа мотыжки, долота и др.)¹. Это дает возможность предположить, что и ущелье Большого Зеленчука, в

Мы сознаем, что число известных нам в настоящее время аналогий в аланской и карачаевской материальной культуре еще не велико. Дальнейшие исследования археологов и этнографов должны внести ясность в этот сложный и интересный вопрос.

том числе Архыз, входило в зону формирования и раннего расселения карачаевцев¹.

Любопытные археологические памятники рубежа XII—XIV вв. и позднее открыты в Балкарии.

Выше мы отмечали, что у аула Верхний Чегем, в местности Байрым экспедицией КБНИИ (Г.И.Ионе) открыты бескурганные погребения в деревянных колодах или составных гробах. Покойники лежали вытянуто, на кожаной подстилке, с углем в головах. На одной из погребенных, лежащей в массивном дубовом гробу, обнаружены остатки одежды кипчакского типа. Могильник датируется XII—XIV вв. и принадлежит, очевидно, тому смешанному населению, которое образовалось в результате слияния местных племен (алан и др.) с пришлыми кипчаками — то есть балкарцам.

В той же местности экспедицией КБНИИ (П.Г.Акритас) под развалинами церкви Байрым открыт склеп со сводчатым потолком. В нем найдено шесть человеческих черепов, один из которых — монголоидный. Обломки сосудов аланского типа и металлических предметов XI—XII вв. В 50 м к западу от развалин церкви Байрым — остатки другого склепа. Здесь лежал костяк женщины на спине, вытянуто, головой на запад, лицом на юг. Любопытно, что костяк помещался на доске — вспомним, что для древних и средневековых погребений этой местности (Донгатский могильник) вообще характерно положение скелета на доске. Здесь найдены тонкие серебряные нашивки на платье, два серебряных медальона на цепочке, бронзовые украшения, обломки орнаментированной глиняной посуды. Это погребение также датируется XI^в-XII, может быть — началом XIII в.

Христианские могильники раннего средневековья (вплоть до XIV в.) открыты также у аула Верхний Чегем, в местности Лыгыт (Г.И.Ионе; О.Л.Опрышко).

Погребений в каменных ящиках (XIV—XVI вв.), принадлежащие по мнению В.А.Кузнецова балкарцам-басианам, открыты напротив сел. Верхняя Балкария, между сел. Мукуш и Куспарты, на пологом склоне горы. Исследовано два каменных ящика (экспедиция КБНИИ и ИА, В.А.Кузнецов). Один из этих ящиков был сложен из плит плотного серого сланца и сверху накрыт плотной массивной плитой. Длина его — 1,77, ширина 0,5, глубина 0,75 м. В ящике — остатки гроба и женский скелет, в вытянутом положении, головой на С-З. Бронзовые украшения, бусы, обломки стеклянного зеркала, железный нож.

¹ В Архызе имеются археологические памятники, которые народная молва связывает с карачаевцами. Развалины «Старое Жилище» карачаевцы считают остатками карачаевского аула. По преданиям, у Старого Жилища раньше находили плиты, на которых были выцарапаны тамги всех карачаевских родоначальников. Один из бугров, на котором находятся развалины башни, носит название «Карча-Тебе».

Во втором каменном ящике — камере — находился деревянный гроб с женским костяком, лежащим вытянуто, на спине, головой на запад. На черепе — головной убор из шелковой ткани, покрытой сеткой из шерстяных нитей зеленого цвета. Серебряные украшения, бронзовый наперсток, обрывки тканей из тонких шерстяных ниток, два перстня. Подобные украшения найдены в погребениях XIV—XVI вв. в Осетии (Дигория-Махчехск, Лизгор) и в других местах.

Таким образом, если в более западных районах, в горах Карачая,

в XIV—XVI вв. покойников хоронили в деревянных гробах или в грунтовых могилах под курганными насыпями (скорее всего — кипчакская традиция), то в более восточных районах (Балкария) долгое время продолжал сохраняться чисто местный, древний горский обряд погребения — в каменных ящиках и склепах, внутри которых помещался деревянный гроб или доска, на которую укладывали покойного.

Наряду с этими формами могильных сооружений у карачаевцев и балкарцев известны и другие — могилы, отмеченные на поверхности кладками из крупных камней. Кладки — овальные или прямоугольные в плане. Иногда внутри кладка засыпалась мелкими камнями (табл. 26, 27). Это — самая распространенная форма карачаево-балкарских захоронений вплоть до принятия ислама.

Таких могильников много в Балкарии, например, на южной окраине аула Верхний Чегем — прямоугольные выкладки (табл. 28), и в других местах. Не меньшее количество подобных погребений известно и в Карачае. Исследованные нами погребения такого рода относятся к XVII — началу XVIII в. Сами карачаевцы утверждают, что подобные могильники существуют «четыре-пять лет» — следовательно, по их словам, так хоронили покойников в XVI веке. Однако и XVI век нет никаких оснований считать временем появления таких захоронений. Они могли появиться еще раньше и существовать у карачаевцев и балкарцев наряду с другими формами погребальных сооружений (курганы, каменные ящики, склепы, мавзолеи-кешенэ).

Обратимся теперь к описанию Карт-Джуртского могильника, исследованного экспедицией КЧНИИ в 1958 г.

Аул Карт-Джурт находится на правом берегу Кубани, в 5 км севернее начала этой реки, образованной слиянием рек Хурзук и Учкулан.

Карт-Джурт, как показывает его название, считается самым старым аулом в Большом Карачае.

Могильник расположен на южной окраине аула.

О том, что этот могильник является карачаевским, свидетельствует не только устная народная традиция, но и сходство наземных погребальных сооружений этого могильника с позднейшими карачаевскими могилами XIX — начала XX века.

Карачаевцы полагают, что этому могильнику не менее 400 лет. Раскопки в основном эту дату подтвердили.

Наземные сооружения были трех родов.

1. Курганообразные возвышения, овальные, почти круглые в плане, высотой до 0,40 м, Д. 3,2—3,4 м. Возвышения состояли из нескольких рядов камней, расположенных концентрически. В центре возвышения камней не было, здесь был овальный «земляной бассейн» (табл. 24, ср. с кипчакскими, табл. 18—21 и Уллу-Камскими курганами — табл. 22—23).

2. Овальные в плане выкладки из округлых камней, высотой от 0,10 до 0,30 м, Д. 3 м и более (типа табл. 26, но с более закругленными углами).

3. Прямоугольные в плане выкладки из крупных камней, заполненные мелким камнем (как в Верхнем Чегеме). Высотой до 0,50 м, длиной 4 м, шириной 2—3 м (табл. 27). Второй и третий тип ср. с кобанскими (табл. 1) и с аланскими (табл. 4—7) погребениями.

Все могильные сооружения ориентированы с В на З. Покойники лежали на глубине 1—1,40 м, на спине, головой на запад, лицом на юг. В головах и в ногах встречался древесный уголь. Иногда под костяками и над ними прослеживались остатки продольно лежавших досок.

Положение погребенных (на спине, а не на боку), положение досок, лежавших плашмя над костяками и под ними, а не поставленных на ребро, наличие в могилах древесного угля и вещей, небольшая глубина женских могил — иногда менее 1 м — все это говорит о том, что покойники в этих могилах погребены не по мусульманскому, а по языческому обряду¹.

В могилах при мужских костяках найдены железные ножи или кинжалы, в женских погребениях — медный наперсток, серебряные височные колечки, железная скоба.

Эти вещи датируются XVII — началом XVIII в. Так, наперстки, юдобные карт-джуртским, найдены в ингушских склепах XVII в. Л.П.Семеновым и Е.И.Крупновым и в осетинских склепах XVI—XVII вв. В.И.Долбежевым².

Таким образом, судя по этим аналогиям, исследованные нами погребения Карт-Джуртского могильника на южной окраине аула относятся к XVII — началу XVIII в.

Согласно местным преданиям, этот могильник является отнюдь не самым древним карачаевским могильником в Кубанском ущелье.

1 Карачаевцы и балкарцы долгое время были язычниками. Иногда какая-то их часть принимала христианство. Об этом пишут Абульфед (XIV в.) и Ламберти (XVII в.), об этом же говорят и некоторые данные археологии. Однако христианство не прививалось у карачаевцев и балкарцев.

Очень поздно приняли они мусульманство. Только во второй половине XVIII в., судя по замечаниям Гильденштедта и других авторов, карачаевцы и балкарцы стали мусульманами.

2 Ингушские склепы в местности Кяхк и Дошхакле. Материал хранится в Краеведческом музее (г. Грозный). Материал из осетинских склепов - в Москве, в Гос. Историческом музее. Фотоархив ЛОИА, 128, XXX.

И действительно, формы погребального сооружения могил Карт-Джуртского могильника, обряд погребения уходят своими корнями в более древние эпохи.

Погребения курганообразного типа через Уллу-Камские курганы связываются с кипчакскими (табл. 24—22—23—18—21).

Что касается прямоугольных и овальных выкладок над могилами на поверхности земли (второй и третий тип погребений), то каждому, кто знаком с подобного рода карачаевскими и балкарскими могилами, бросается в глаза большое сходство этих могил с подобными же выкладками погребений аланской и кобанской эпохи (табл. 26—28-4-7-1).

Так, прямоугольные выкладки на горе Донгат по внешнему виду совершенно не отличаются от балкарских могил XVII — начала XVIII в. на южной окраине аула Верхний Чегем. Такая же связь прослеживается от кызыл-калинских могил позднекобанского времени к могилам в этой же местности аланского времени и от них — к карачаево-балкарским могилам с каменными кладками на поверхности, прямоугольными в плане (табл. 4 и табл. 28).

Остановимся еще на одном виде карачаево-балкарских захоронений — мавзолеях. Мавзолеи эти двух типов — прямоугольные в плане, с двухскатной крышей (так называемые кешенэ) и восьмигранные в плане с пирамидальной крышей. Подобные мавзолеи исследовались нами на окраине аула Верхний Чегем в Балкарии. Они имеются также и в других местах Кабардино-Балкарии, в частности на Баксане, а также в Осетии (Фаснал, Лац, Даллагкау). Прямоугольные кешенэ с двухскатной крышей известны и в Карачаево-Черкесии — на левом берегу р. Кубань, напротив аула Карт-Джурт. У устья реки Джамагат, впадающей в Теберду, сохранилось два наземных склепа, приписываемых балкарцам.

При обследовании Верхне-Чегемских склепов-мавзолеев мы установили, что восьмигранные мавзолеи довольно поздние. В них совершены погребения по мусульманскому обряду. Эти мавзолеи построены не ранее XVII—XVIII вв. Подобная датировка согласуется и с устной народной традицией.

Что касается прямоугольных мавзолеев-кешенэ, то они, очевидно, более ранние, чем восьмигранные. Так, в одном из обследованных нами кешенэ погребение совершено не по мусульманскому обряду. То же можно сказать и о карт-джуртских кешенэ, где, по словам В.М.Сысоева, найден деревянный гроб в виде ящика. Подобные гробы многие тюркоязычные народы, в том числе и карачаевцы, называют «сандык».

Точную датировку кешенэ сейчас предложить трудно. Но, во всяком случае, можно сказать, что они построены не позднее XVII в. Нижнюю дату пока указать не можем.

Откуда возникла такая форма погребального сооружения у карачаевцев и балкарцев?

Глава II КАРАЧАЕВЦЫ И БАЛКАРЦЫ

Сведения о карачаевцах и балкарцах, живущих у подножия Эльбруса, мы находим в письменных источниках, начиная с XIV в.

Правда, названия «карачаевцы» и «балкарцы» встречаются в источниках много позднее (с XVII в.). В более ранних известиях карачаевцы и балкарцы выступают под именем «аланы» и «асы».

Так, арабский автор XIV в. Абульфеда отмечает, что к востоку от Абхазии, на северном склоне Кавказского хребта («около входа в горный проход») живут тюркоязычные племена аланов, а рядом с ними «народ также тюркской расы, называемый ассы».

Совершенно очевидно, что речь идет не об ираноязычных аланах (асах), а об их наследниках и, до некоторой степени потомках — карачаевцах и балкарцах, которых называли «аланами» и «асами» довольно долгое время.

Есть и еще одно свидетельство тому, что в XIV—XV вв. балкарцы жили на территории современной Балкарии. Так, Л.И.Лавров, анализируя грузинскую надпись XIV—XV вв. на кресте, найденном в сел. Цховати (Ксанское ущелье), приходит к выводу, что в XIV—XV вв. в Балкарии жили «басиане», т.е. балкарцы, так как термином «басиане» грузины называют ту часть балкарцев, которые населяют собственно Балкарское ущелье (верхнее течение Черема).

Как мы уже говорили выше, по мнению В.А.Кузнецова, термин «басиане» не что иное, как передача грузинами термина «асы».

О том, что карачаевцы и балкарцы уже в XIV в. жили как сформировавшаяся народность в горах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, есть свидетельства и косвенного порядка.

Так, известно, что адыги — черкесы и кабардинцы — заселили предгорья Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии не позднее XIV в.

Балкарцев же кабардинцы называют «горцы» (къушхъ). Следовательно, кабардинцы, занявшие предгорья, с самого начала воспринимали балкарцев как народ, живший южнее их, выше их, в горах, иначе бы кабардинцы не дали им такого названия «горцы».

Какие именно районы Карачая и Балкарии заселяли карачаевцы и балкарцы в XIV—XV вв.? Письменные источники точного ответа на этот вопрос не дают. Но здесь на помощь приходят археологические памятники.

В горах Большого Карачая, и в частности у аулов Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, и далее, в долине реки Уллу-Кам известно

большое количество курганных могильников, состоящих из небольших насыпей, сложенных из камней.

Уллукамские курганы исследовались в 1892 г. В.М.Сысоевым. Насыпи этих курганов небольшие — отбдо Юмв диаметре и до 0,70—0,80 м высотой. Они либо целиком сложены из камней, либо камень лежит по краям насыпи, образуя кольцо с земляным «бассейном» посередине. Покойники погребались либо в грунтовой могиле, либо в деревянном гробу из двух полукогод. Костяки вытянуты, на спине, головой на запад, лицом на юг. При костяках найдены железные вещи — ножи, скобы, огнива, колечки; серебряные серьги и другие украшения, изредка — бусы (МАК IX, стр. 154—158).

Два таких кургана в Уллукамском ущелье были раскопаны В.М.Сысоевым. «По левую сторону Уллу-Кама, — пишет В.М.Сысоев, — против Хурзука и ниже, по направлению к Учкулану, находится несколько небольших курганов, покрытых камнем... Здесь я произвел раскопки в двух местах. В первом случае, на глубине 1 аршина, под слоем камней и тонким слоем земли нашли костяк в деревянном истлевшем гробу, составленном из двух когод. Костяк лежал на спине, головой на запад, лицо повернуто к югу. Около костяка справа находился большой железный нож. Во втором случае, на глубине одного аршина под камнями же найдены следы костей и рассеяно три железных скобки, железный нож, железное огниво и маленькое колечко» (МАК IX, стр. 157—158. У нас — табл. 22 и 23. Чертежи на этих таблицах сделаны нами исходя из описания В.М.Сысоева).

Курганы такого типа на Северном Кавказе датируются XIV—XVI вв. Анализируя описание раскопок В.М.Сысоева, мы приходим к ряду очень интересных выводов. Прежде всего, при тщательном изучении Уллу-Камских курганов мы можем установить сходство их с кипчакскими курганами, описанными нами выше.

Как в кипчакских, так и в Уллу-Камских курганах насыпь небольшая, диаметром до 10 м и не выше 1 м, сложенная из камня, либо с каменной обкладкой по основанию. Костяки вытянуты, на спине, часто головой на запад, лицом к югу. Могилы грунтовые, гробы деревянные, иногда из двух полукогод. Правда, в Уллу-Камских курганах нет конских захоронений. Но это не должно нас удивлять. Обычай погребать с конем характерен для кочевников, каковыми и были кипчаки. Население же Уллу-Камского ущелья вело уже оседлый образ жизни, и поэтому этого обычая здесь мы не наблюдаем.

Таким образом, несмотря на крайнюю скудость материала, все-таки можно уловить генетическую связь кипчакских курганных захоронений с Уллу-Камскими курганами XIV—XVI вв.

Второй вывод, который мы делаем, исходя из анализа раскопок Уллу-Камских курганов, заключается в следующем: эти курганы принадлежат карачаевцам.

Об этом свидетельствует не только местоположение курганов — в высокогорном районе, куда другие племена (например, адыги) не заходили. Так, граница адыгских курганных могильников проходит примерно по линии города Карачаевска — не южнее.

Важнейшим доказательством того, что эти курганы принадлежат именно карачаевцам, является большое сходство и генетическая связь этих курганов с определенным типом карачаевских погребений XVII — начала XVIII в. (первой группы). Подробно о карачаевских

захоронениях XVII—XVIII вв. мы будем говорить несколько ниже. Здесь отметим следующее.

1. Насыпи Уллу-Камских курганов, сложенные из камня (табл. 22, 23), совершенно подобны насыпям из камней, сделанных на карачаевских погребениях XVII—XVIII вв., только форма этих последних не круглая, а приближается к овалу (см. табл. 24). Иногда насыпь Уллу-Камских курганов не сплошная, а имеет в центре земляной «колодец» — как у описанных карачаевских насыпей.

2. В обоих могильниках костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад, лицом к югу (табл. 22, 23 — ср. табл. 24, 25).

3. Вещи, найденные в Уллу-Камских курганах, подобны вещам, обнаруженным в карачаевских погребениях XVII — начала XVIII в. и по типу, и по назначению (железные ножи, скобы, серебряные серьги и т.п.). Разница только хронологическая — ведь Уллу-Камские курганы на 200—300 лет древнее уже исследованных нами карачаевских захоронений (на южной окраине аула Карт-Джурт — см. ниже).

Итак, Уллу-Камские и им подобные курганы Большого Карачая, датирующиеся XIV—XVI вв., сходны с более поздними, заведомо карачаевскими захоронениями XVII — начала XVIII в. О чем это может говорить? Ответ здесь может быть только один — курганы XIV—XVI вв. типа Уллу-Камских принадлежат карачаевцам. Карачаевцы жили в Большом Карачае, как и в других ущельях у подножия Эльбруса уже в XIV в., что и соответствует данным письменных источников.

Согласно преданиям, карачаевцы в очень давние времена жили в Архызе. В Архызе карачаевских могильников пока не обнаружено. Но в могильниках позднеаланского времени, расположенных в районе Архыза и вообще в верхнем течении Большого Зеленчука, обнаружены предметы, обычные для карачаево-балкарского быта (небольшие круглые низкие плетеные корзинки особой формы, железные орудия типа мотыжки, долота и др.)¹. Это дает возможность предположить, что и ущелье Большого Зеленчука, в

Мы сознаем, что число известных нам в настоящее время аналогий в аланской и карачаевской материальной культуре еще не велико. Дальнейшие исследования археологов и этнографов должны внести ясность в этот сложный и интересный вопрос.

том числе Архыз, входило в зону формирования и раннего расселения карачаевцев¹.

Любопытные археологические памятники рубежа XII—XIV вв. и позднее открыты в Балкарии.

Выше мы отмечали, что у аула Верхний Чегем, в местности Байрым экспедицией КБНИИ (Г.И.Ионе) открыты бескурганные погребения в деревянных колодах или составных гробах. Покойники лежали вытянуто, на кожаной подстилке, с углем в головах. На одной из погребенных, лежащей в массивном дубовом гробу, обнаружены остатки одежды кипчакского типа. Могильник датируется XII—XIV вв. и принадлежит, очевидно, тому смешанному населению, которое образовалось в результате слияния местных племен (алан и др.) с пришлыми кипчаками — то есть балкарцам.

В той же местности экспедицией КБНИИ (П.Г.Акритас) под развалинами церкви Байрым открыт склеп со сводчатым потолком. В нем найдено шесть человеческих черепов, один из которых — монголоидный. Обломки сосудов аланского типа и металлических предметов XI—XII вв. В 50 м к западу от развалин церкви Байрым — остатки другого склепа. Здесь лежал костяк женщины на спине, вытянуто, головой на запад, лицом на юг. Любопытно, что костяк помещался на доске — вспомним, что для древних и средневековых погребений этой местности (Донгатский могильник) вообще характерно положение скелета на доске. Здесь найдены тонкие серебряные нашивки на платье, два серебряных медальона на цепочке, бронзовые украшения, обломки орнаментированной глиняной посуды. Это погребение также датируется XI^в-XII, может быть — началом XIII в.

Христианские могильники раннего средневековья (вплоть до XIV в.) открыты также у аула Верхний Чегем, в местности Лыгыт (Г.И.Ионе; О.Л.Опрышко).

Погребений в каменных ящиках (XIV—XVI вв.), принадлежащие по мнению В.А.Кузнецова балкарцам-басианам, открыты напротив сел. Верхняя Балкария, между сел. Мукуш и Куспарты, на пологом склоне горы. Исследовано два каменных ящика (экспедиция КБНИИ и ИА, В.А.Кузнецов). Один из этих ящиков был сложен из плит плотного серого сланца и сверху накрыт плотной массивной плитой. Длина его — 1,77, ширина 0,5, глубина 0,75 м. В ящике — остатки гроба и женский скелет, в вытянутом положении, головой на С-З. Бронзовые украшения, бусы, обломки стеклянного зеркала, железный нож.

¹ В Архызе имеются археологические памятники, которые народная молва связывает с карачаевцами. Развалины «Старое Жилище» карачаевцы считают остатками карачаевского аула. По преданиям, у Старого Жилища раньше находили плиты, на которых были выцарапаны тамги всех карачаевских родоначальников. Один из бугров, на котором находятся развалины башни, носит название «Карча-Тебе».

Во втором каменном ящике — камере — находился деревянный гроб с женским костяком, лежащим вытянуто, на спине, головой на запад. На черепе — головной убор из шелковой ткани, покрытой сеткой из шерстяных нитей зеленого цвета. Серебряные украшения, бронзовый наперсток, обрывки тканей из тонких шерстяных ниток, два перстня. Подобные украшения найдены в погребениях XIV—XVI вв. в Осетии (Дигория-Махчехск, Лизгор) и в других местах.

Таким образом, если в более западных районах, в горах Карачая,

в XIV—XVI вв. покойников хоронили в деревянных гробах или в грунтовых могилах под курганными насыпями (скорее всего — кипчакская традиция), то в более восточных районах (Балкария) долгое время продолжал сохраняться чисто местный, древний горский обряд погребения — в каменных ящиках и склепах, внутри которых помещался деревянный гроб или доска, на которую укладывали покойного.

Наряду с этими формами могильных сооружений у карачаевцев и балкарцев известны и другие — могилы, отмеченные на поверхности кладками из крупных камней. Кладки — овальные или прямоугольные в плане. Иногда внутри кладка засыпалась мелкими камнями (табл. 26, 27). Это — самая распространенная форма карачаево-балкарских захоронений вплоть до принятия ислама.

Таких могильников много в Балкарии, например, на южной окраине аула Верхний Чегем — прямоугольные выкладки (табл. 28), и в других местах. Не меньшее количество подобных погребений известно и в Карачае. Исследованные нами погребения такого рода относятся к XVII — началу XVIII в. Сами карачаевцы утверждают, что подобные могильники существуют «четыре-пять лет» — следовательно, по их словам, так хоронили покойников в XVI веке. Однако и XVI век нет никаких оснований считать временем появления таких захоронений. Они могли появиться еще раньше и существовать у карачаевцев и балкарцев наряду с другими формами погребальных сооружений (курганы, каменные ящики, склепы, мавзолеи-кешенэ).

Обратимся теперь к описанию Карт-Джуртского могильника, исследованного экспедицией КЧНИИ в 1958 г.

Аул Карт-Джурт находится на правом берегу Кубани, в 5 км севернее начала этой реки, образованной слиянием рек Хурзук и Учкулан.

Карт-Джурт, как показывает его название, считается самым старым аулом в Большом Карачае.

Могильник расположен на южной окраине аула.

О том, что этот могильник является карачаевским, свидетельствует не только устная народная традиция, но и сходство наземных погребальных сооружений этого могильника с позднейшими карачаевскими могилами XIX — начала XX века.

Карачаевцы полагают, что этому могильнику не менее 400 лет. Раскопки в основном эту дату подтвердили.

Наземные сооружения были трех родов.

1. Курганообразные возвышения, овальные, почти круглые в плане, высотой до 0,40 м, Д. 3,2—3,4 м. Возвышения состояли из нескольких рядов камней, расположенных концентрически. В центре возвышения камней не было, здесь был овальный «земляной бассейн» (табл. 24, ср. с кипчакскими, табл. 18—21 и Уллу-Камскими курганами — табл. 22—23).

2. Овальные в плане выкладки из округлых камней, высотой от 0,10 до 0,30 м, Д. 3 м и более (типа табл. 26, но с более закругленными углами).

3. Прямоугольные в плане выкладки из крупных камней, заполненные мелким камнем (как в Верхнем Чегеме). Высотой до 0,50 м, длиной 4 м, шириной 2—3 м (табл. 27). Второй и третий тип ср. с кобанскими (табл. 1) и с аланскими (табл. 4—7) погребениями.

Все могильные сооружения ориентированы с В на З. Покойники лежали на глубине 1—1,40 м, на спине, головой на запад, лицом на юг. В головах и в ногах встречался древесный уголь. Иногда под костяками и над ними прослеживались остатки продольно лежавших досок.

Положение погребенных (на спине, а не на боку), положение досок, лежавших плашмя над костяками и под ними, а не поставленных на ребро, наличие в могилах древесного угля и вещей, небольшая глубина женских могил — иногда менее 1 м — все это говорит о том, что покойники в этих могилах погребены не по мусульманскому, а по языческому обряду¹.

В могилах при мужских костяках найдены железные ножи или кинжалы, в женских погребениях — медный наперсток, серебряные височные колечки, железная скоба.

Эти вещи датируются XVII — началом XVIII в. Так, наперстки, юдобные карт-джуртским, найдены в ингушских склепах XVII в. Л.П.Семеновым и Е.И.Крупновым и в осетинских склепах XVI—XVII вв. В.И.Долбежевым².

Таким образом, судя по этим аналогиям, исследованные нами погребения Карт-Джуртского могильника на южной окраине аула относятся к XVII — началу XVIII в.

Согласно местным преданиям, этот могильник является отнюдь не самым древним карачаевским могильником в Кубанском ущелье.

1 Карачаевцы и балкарцы долгое время были язычниками. Иногда какая-то их часть принимала христианство. Об этом пишут Абульфед (XIV в.) и Ламберти (XVII в.), об этом же говорят и некоторые данные археологии. Однако христианство не прививалось у карачаевцев и балкарцев.

Очень поздно приняли они мусульманство. Только во второй половине XVIII в., судя по замечаниям Гильденштедта и других авторов, карачаевцы и балкарцы стали мусульманами.

2 Ингушские склепы в местности Кяхк и Дошхакле. Материал хранится в Краеведческом музее (г. Грозный). Материал из осетинских склепов - в Москве, в Гос. Историческом музее. Фотоархив ЛОИА, 128, XXX.

И действительно, формы погребального сооружения могил Карт-Джуртского могильника, обряд погребения уходят своими корнями в более древние эпохи.

Погребения курганообразного типа через Уллу-Камские курганы связываются с кипчакскими (табл. 24—22—23—18—21).

Что касается прямоугольных и овальных выкладок над могилами на поверхности земли (второй и третий тип погребений), то каждому, кто знаком с подобного рода карачаевскими и балкарскими могилами, бросается в глаза большое сходство этих могил с подобными же выкладками погребений аланской и кобанской эпохи (табл. 26—28-4-7-1).

Так, прямоугольные выкладки на горе Донгат по внешнему виду совершенно не отличаются от балкарских могил XVII — начала XVIII в. на южной окраине аула Верхний Чегем. Такая же связь прослеживается от кызыл-калинских могил позднекобанского времени к могилам в этой же местности аланского времени и от них — к карачаево-балкарским могилам с каменными кладками на поверхности, прямоугольными в плане (табл. 4 и табл. 28).

Остановимся еще на одном виде карачаево-балкарских захоронений — мавзолеях. Мавзолеи эти двух типов — прямоугольные в плане, с двухскатной крышей (так называемые кешенэ) и восьмигранные в плане с пирамидальной крышей. Подобные мавзолеи исследовались нами на окраине аула Верхний Чегем в Балкарии. Они имеются также и в других местах Кабардино-Балкарии, в частности на Баксане, а также в Осетии (Фаснал, Лац, Даллагкау). Прямоугольные кешенэ с двухскатной крышей известны и в Карачаево-Черкесии — на левом берегу р. Кубань, напротив аула Карт-Джурт. У устья реки Джамагат, впадающей в Теберду, сохранилось два наземных склепа, приписываемых балкарцам.

При обследовании Верхне-Чегемских склепов-мавзолеев мы установили, что восьмигранные мавзолеи довольно поздние. В них совершены погребения по мусульманскому обряду. Эти мавзолеи построены не ранее XVII—XVIII вв. Подобная датировка согласуется с устной народной традицией.

Что касается прямоугольных мавзолеев-кешенэ, то они, очевидно, более ранние, чем восьмигранные. Так, в одном из обследованных нами кешенэ погребение совершено не по мусульманскому обряду. То же можно сказать и о карт-джуртских кешенэ, где, по словам В.М.Сысоева, найден деревянный гроб в виде ящика. Подобные гробы многие тюркоязычные народы, в том числе и карачаевцы, называют «сандык».

Точную датировку кешенэ сейчас предложить трудно. Но, во всяком случае, можно сказать, что они построены не позднее XVII в. Нижнюю дату пока указать не можем.

Откуда возникла такая форма погребального сооружения у карачаевцев и балкарцев?

Здесь, очевидно, прав Х.Олайпанов, предположивший, что карачаево-балкарский кешенэ восходит к кипчакскому кезенэ-мавзолею, воздвигаемому умершему знатному кипчаку (см. выше).

Таким образом, в Карачае и Балкарии в настоящее время исследованы карачаево-балкарские могильники как XIV—XVI, так и XVII—XVIII вв.

Письменные источники XVII в. упоминают карачаевцев и балкарцев, живущих в Верховьях Кубани, Бак сана, Чегема и Череха,

причем уже под их современными названиями — «карачиоли» и «болхары»¹.

Так, итальянский миссионер Ламберта (1630—1650), долго живший в Мингрелии, пишет, что Колхида с северо-западной стороны окружена хребтом Кавказских гор, которые населяют народы — абхазцы, аланы, карачаевцы, черкесы и другие. В другом месте Ламберти указывает, что карачаевцы (карачиоли), живущие «у подножия Кавказа на север», «чисто сохранили тюркский язык». Они имеют белую кожу, хотя и называются «карачиолями» (черными). У них сохранились остатки христианских верований. Одно из главнейших их занятий — охота.

О карачаевцах (карачиоли) упоминает и французский автор Шарден (1671). Оба этих автора имеют в виду карачаевцев, живших на северных склонах Кавказского хребта, прилегающих к Абхазии, то есть на территории Большого Карачая.

В XVII в. какая-то группа карачаевцев жила и восточнее Карачая, на Баксане. Там их застали московские послы Елчин и Захарьев, которые в 1639—1640 гг. проходили в Сванетию и обратно. В статейном списке (отчете) этого посольства баксанская территория, населенная карачаевцами, называется «Карачаева Кабарда».

На Баксане известны археологические и архитектурные памятники, которые устная народная традиция и предания связывают с карачаевцами².

По русским документам 1743 г., карачаевцев на Баксане уже не было. Следовательно, между 1640 и 1743 гг. (очевидно, во второй половине XVII в.) баксанские карачаевцы переселились на 1 О «балкарах» говорят русские источники. Самое раннее известие об этом народе в русских документах мы находим в отписках терского воеводы И. А. Дашкова (1629 г.) в Посольский приказ о разведках залежей серебряной руды в Кабарде и Балкарии. По его словам, балкарцы жили в горах, в Черекском ущелье. Из старейших списков (отчетов) русских послов в Грузию Толочанова и Иевлева (1650—1652 гг.) также вытекает, что «болхары» жили на «реке Черехе» и граничили с Имеретией. ,

2 В долине реки Баксан, около развалин карачаевского аула Эльджурт, на горе — развалины башни Гошayah-Кала. Здесь же недалеко — древнее карачаевское кладбище, где среди прочих погребений возвышается склеп Камгут-Кешенэ. В этом склепе Х.О.Лайпановым обнаружен деревянный гроб-сандык такой же, как в Карт-Джуртских кешенэ (см. ниже). В этом же районе известен Камень Карчи (Карча-Таш). Одна из гор носит название Джантуган (Джантуган — по преданию сын Карчи). Башня Карча-Кала известна на юге Балкарского (Черекского) ущелья напротив аула Шканти.

46

Верхнюю Кубань, где уже с XIV в. обитало родственное им карачаевское население.

Суммируя все сказанное выше об археологических памятниках «кобанцев», алан, болгар и кипчаков, которых мы считаем предками карачаевцев и балкарцев, и о памятниках самих карачаевцев и балкарцев (могильниках XIV—XVII вв.), мы попытаемся представить генетические связи карачаево-балкарской культуры с более древними культурами в следующем виде.

Связи с «кобанцами»

1. Могила с прямоугольными и овальными выкладками из крупных камней на поверхности земли.
2. Орнаментальные мотивы на поясах, войлоках и др. (бараньи рога, зигзаги, бегущая спираль, ромбы, заштрихованные треугольники и др.)¹.

Подтверждающие материалы:

1. Данные языка — в карачаево-балкарском языке прослеживается древний слой — остатки того языка, на котором говорило население в кобанскую эпоху.
2. Предания» У балкарцев есть предание о том, что до заселения ими Балкарии там жили дигорцы. По последним данным (исследования В.А.Кузнецова), дигорцы — потомки носителей кобанской

культуры.

3. Антропологические данные — по физическому типу карачаевцы и балкарцы принадлежат к кавкасионскому высокогорному типу.

Связи с аланами и с другими племенами, жившими в средние века в Алании

1. Могилы с прямоугольными и овальными выкладками из крупных камней на поверхности земли.

2. Украшения и предметы быта — медальоны различных форм, имеющие значение амулетов. Железные скобели для изготовления деревянных ложек и чашек, скобления мездры со шкуры животного. Железные скобы. Плетеные низкие круглые корзинки, некоторые формы сосудов и др.

3. Орнаментальные мотивы: на поясах (например, изображения на металлических поясных бляшках цветка в виде буквы икс); геометрический орнамент в виде заштрихованных треугольников и др.

1. Специально вопросами карачаево-балкарского орнамента, изучением генетических связей его с орнаментальным искусством «кобанцев», алан и кипчаков занимается Е.Н.Студенецкая.

47

Подтверждающие материалы:

1. Данные языка (в карачаево-балкарском языке много алано-осетинских слов, возникших в эпоху средневековья, в аланское время).

2. За карачаевцами и балкарцами остались названия аланы и асы.

Связи с болгарскими

1. Наличие в зоне формирования карачаевцев и балкарцев болгарских археологических памятников — поселений особого типа с болгарской посудой (глиняные котлы с внутренними ушками) и погребений в узкой прямоугольной яме, вырытой в грунте (с VII в. н.э.).

Подтверждающие материалы:

1. Письменные источники, свидетельствующие о том, что в раннем средневековье болгары проникали в горы Кавказа.

2. Сходство карачаево-балкарского и болгарского языков.

3. Сходство названий «болгары» и «балкарцы». Может быть, в дальнейшем удастся установить связь и между названиями «черные болгары» и «карачаевцы» (кара — по-тюркски -- черный).

4. Мифология — сходные тюркские божества — Тейри и др.

Связи с кипчаками

1. Наличие кипчакских археологических памятников XI—XIII вв. в зоне формирования карачаевцев и балкарцев (курганы и каменные бабы).

2. Сходство некоторых типов карачаевских захоронений (с курганобразной насыпью из камней) с кипчакскими курганами (генетическая связь прослеживается через курганы XIV—XVI вв. Уллу-Камского ущелья, которые мы также считаем карачаевскими).

3. Сходство карачаево-балкарских кешенэ с кипчакскими кешенэ.

Подтверждающие материалы:

1. Сходство карачаево-балкарского языка с кипчакским, засвидетельствованное Кодекс Куманикус и другими источниками.

2. Свидетельства грузинских источников о проникновении кипчаков в Закавказье еще с XI в. Сообщение Ибн эль-Асира (XIII в.) о том, что после монгольского нашествия 1223 г. часть кипчаков укрылась «в горах».

3. Наличие общетюркских (в том числе и кипчакских) божеств в карачаево-балкарской мифологии.

Кроме основных элементов — кобанцев, алан, болгар и кипчаков в формировании карачаевцев и балкарцев приняли участие неко-

48

торые другие этнические образования — печенеги; может быть,

и другие тюркские племена, которым принадлежат статуи. Но вряд ли их роль была значительной. Впоследствии, когда карачаевцы и балкарцы уже сформировались и существовали как народность, они принимали в род представителей других народов — сванов, дагестанцев, русских и др. Это нашло свое отражение в звучании карачаевских и балкарских фамилий. Однако эти элементы не изменили язык, материальную и духовную культуру карачаевцев и балкарцев и поэтому их нельзя причислять к основным этническим образованиям, из которых сложилась карачаево-балкарская народность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги всему, изложенному выше, мы можем сказать, что изучение археологических памятников дало возможность найти основные элементы, из которых сформировалась карачаево-балкарская народность. Это: 1. Местные племена, носители кобанской культуры. 2. Аланы и другие племена, носители аланской культуры, жившие в Алании в эпоху раннего средневековья. 3. Болгары — так называемые «черные», или «внутренние». 4. Кипчаки (половцы, куманы).

Кроме болгар и кипчаков в образовании карачаево-балкарской народности могли принять участие и другие тюркские племена, например печенеги. Впоследствии карачаевцы и балкарцы, уже сформировавшиеся в народность, принимали в род представителей других народов. Однако роль их не была столь велика, как роль четырех основных этнических единиц, из которых образовалась карачаево-балкарская народность.

Заключения, к которым мы пришли, подтверждаются выводами, сделанными по вопросу карачаево-балкарского этногенеза специалистами по языку, фольклору, историками, этнографами, антропологами.

Следует еще отметить и то, что исследования археологов помогли подойти к решению таких вопросов, найти ответ на которые специалисты по другим дисциплинам были бессильны.

Конечно, мы создаем, что добытый нами археологический материал еще не велик. Дальнейшие исследования археологов, а также историков, этнографов, языковедов не только дополнят, но кое-что, возможно, изменят и исправят в выводах, сделанных автором в настоящей работе.

Но одно остается и останется несомненным — карачаевцы и балкарцы — местный, древний народ Кавказа, корни которого уходят в эпоху кавказской бронзы

Таблицы и приложения

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги всему, изложенному выше, мы можем сказать, что изучение археологических памятников дало возможность найти основные элементы, из которых сформировалась карачаево-балкарская народность.

Это: 1. Местные племена, носители кобанской культуры. 2. Аланы и другие племена, носители аланской культуры, жившие в Алании в эпоху раннего средневековья. 3. Болгары — так называемые «черные», или «внутренние». 4. Кипчаки (половцы, куманы). Кроме болгар и кипчаков в образовании карачаево-балкарской народности могли принять участие и другие тюркские племена,

например печенег. Впоследствии карачаевцы и балкарцы, уже сформировавшиеся в народность, принимали в род представителей других народов. Однако роль их не была столь велика, как роль четырех основных этнических единиц, из которых образовалась карачаево-балкарская народность.

Заключения, к которым мы пришли, подтверждаются выводами, сделанными по вопросу карачаево-балкарского этногенеза специалистами по языку, фольклору, историками, этнографами, антропологами.

Следует еще отметить и то, что исследования археологов помогли подойти к решению таких вопросов, найти ответ на которые специалисты по другим дисциплинам были бессильны.

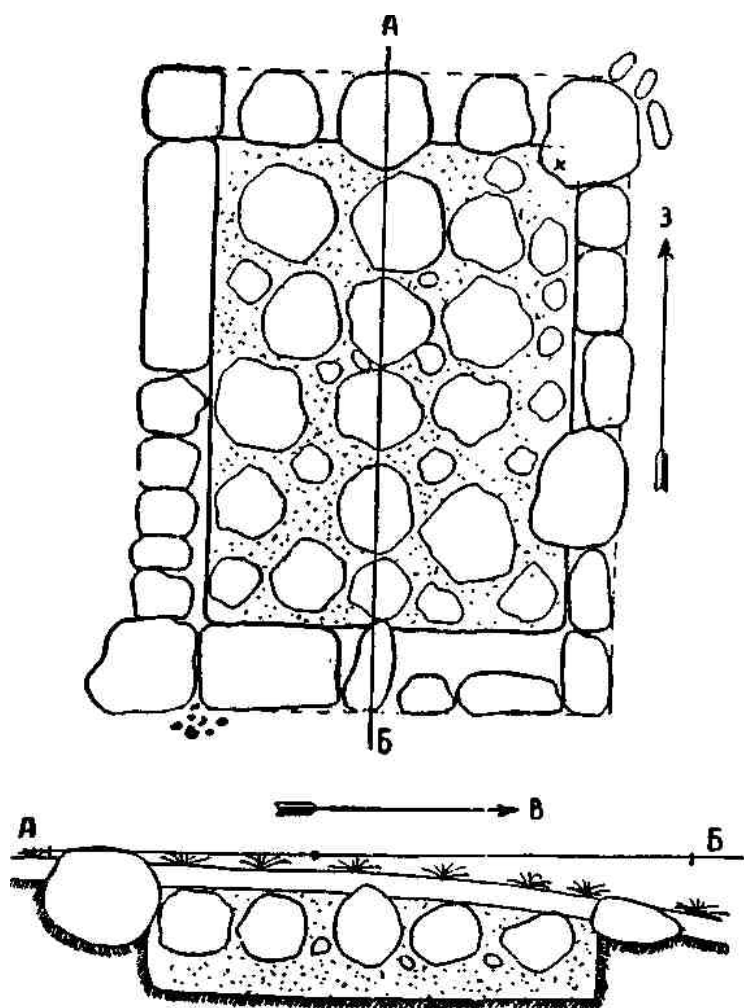
Конечно, мы сознаем, что добытый нами археологический материал еще не велик. Дальнейшие исследования археологов, а также историков, этнографов, языковедов не только дополнят, но кое-что, возможно, изменят и исправят в выводах, сделанных автором в настоящей работе.

Но одно остается и останется несомненным — карачаевцы и балкарцы — местный, древний народ Кавказа, корни которого уходят в эпоху кавказской бронзы.

См. по выводам комментариев в вступительном слове на первой странице

ТАБЛИЦЫ

Кызыл-Кала. Могильник VI в. до н.э. с западной стороны скалы, на которой находится башня Гошayah-Кала. Могила 2. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1960 г,

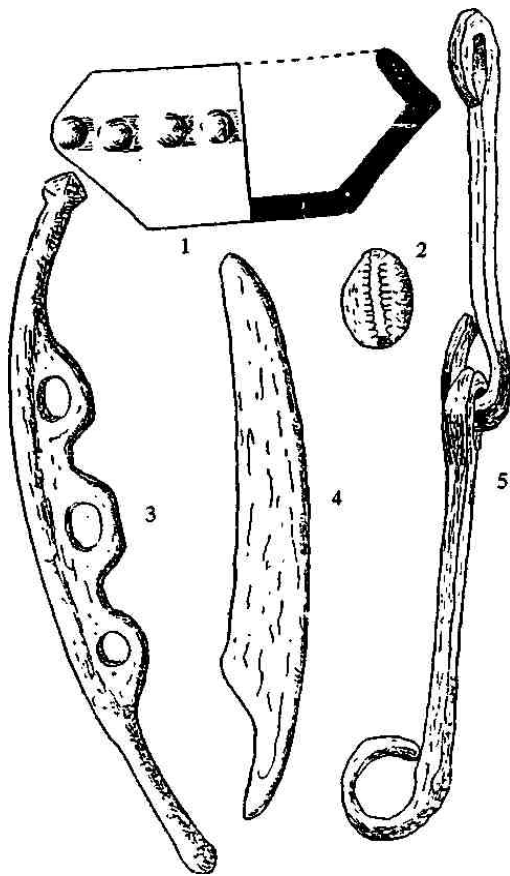

0 2 <| 6 8 108м

План надмогильного сооружения и его разрез. Масштаб 1:40

51

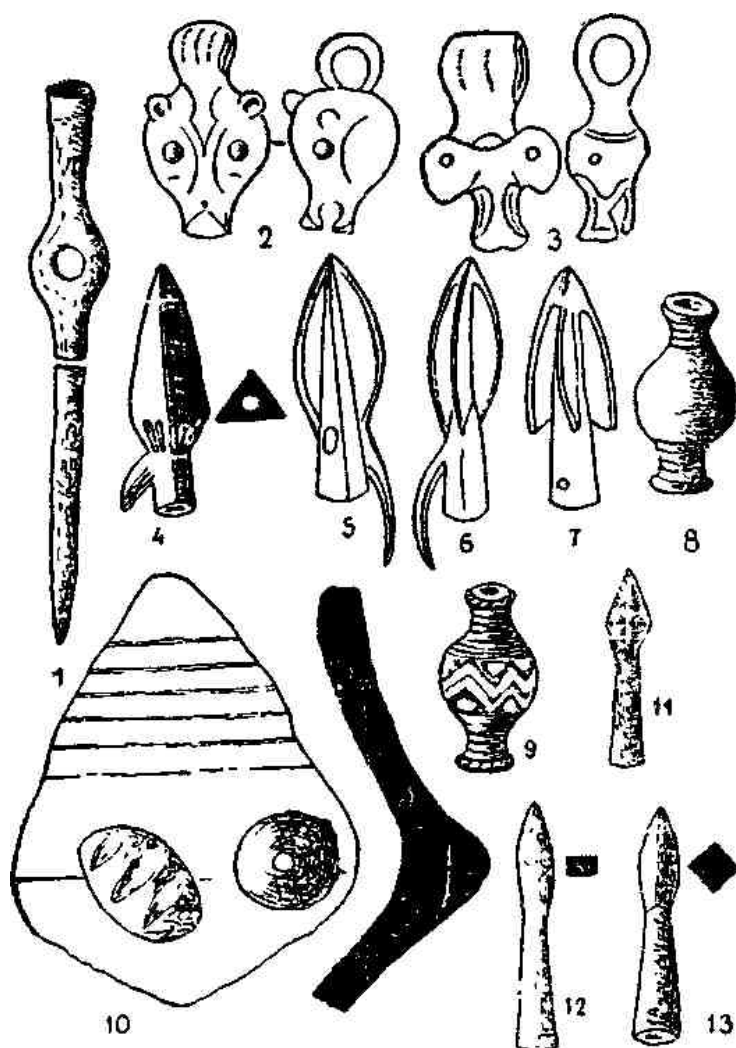
Кызыл-Кала. Могильник VI в. до н.э. Раскопки экспедиции
КЧНИИ 1960 г.

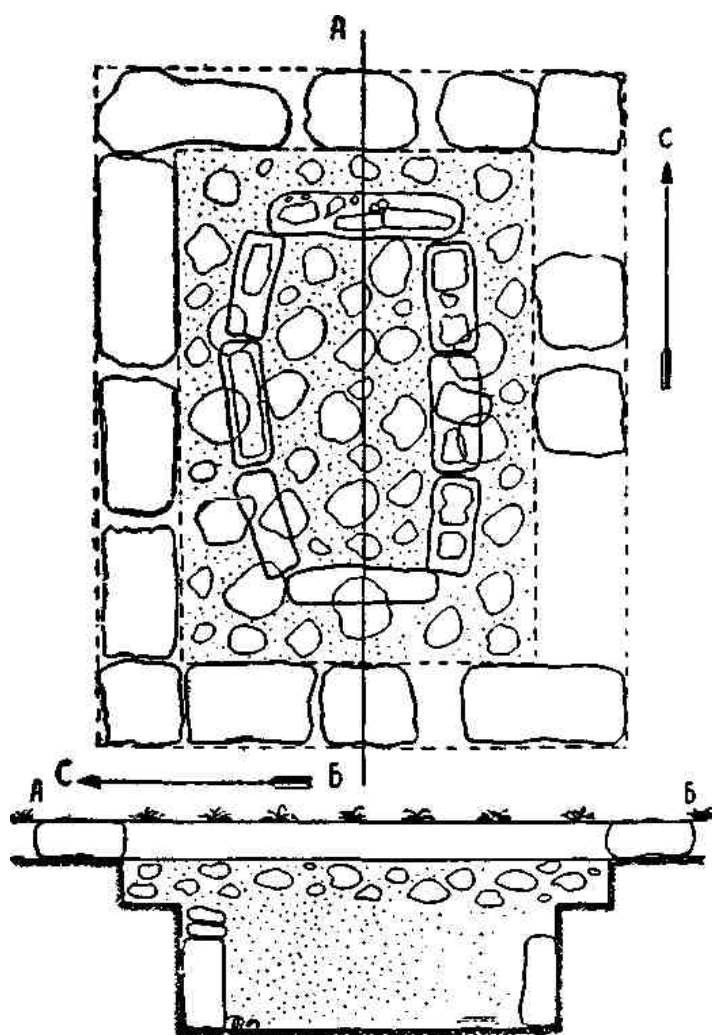
Инвентарь могил — 7 — из мог. 8; 2 — из мог. 1; 3 — из мог. 6; 4 — из мог. 2; 5 — из мог. 6. Все предметы в натуральную величину. 7 — мисочка из коричневой глины, лепная, 2 — раковина каури (кипрэа монета), 3 — железная псалия, 4 — железный нож, 5 — железные удила.

52

Кызыл-Кала. Могильник VI в. до н.э. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1960 г.

Инвентарь могилы 2 (все, кроме 10 — из «тайника»). Все предметы в натуральную величину. 7, 77—13 — железо. 70 — глина. Остальное — бронза. 7 — булавка. 2 — головка медведя. 3 — головка барана. 4 — трехгранный наконечник стрелы. 5 — двухлопастный наконечник стрелы. 6 — трехлопастный наконечник стрелы. 7 — трехлопастный наконечник стрелы. 8 — бусина. 9 — бусина. 70 — обломок сосуда (кувшинчика?). 77 — трехлопастный наконечник. 12 — четырехгранный наконечник. 13 — квадратный наконечник.

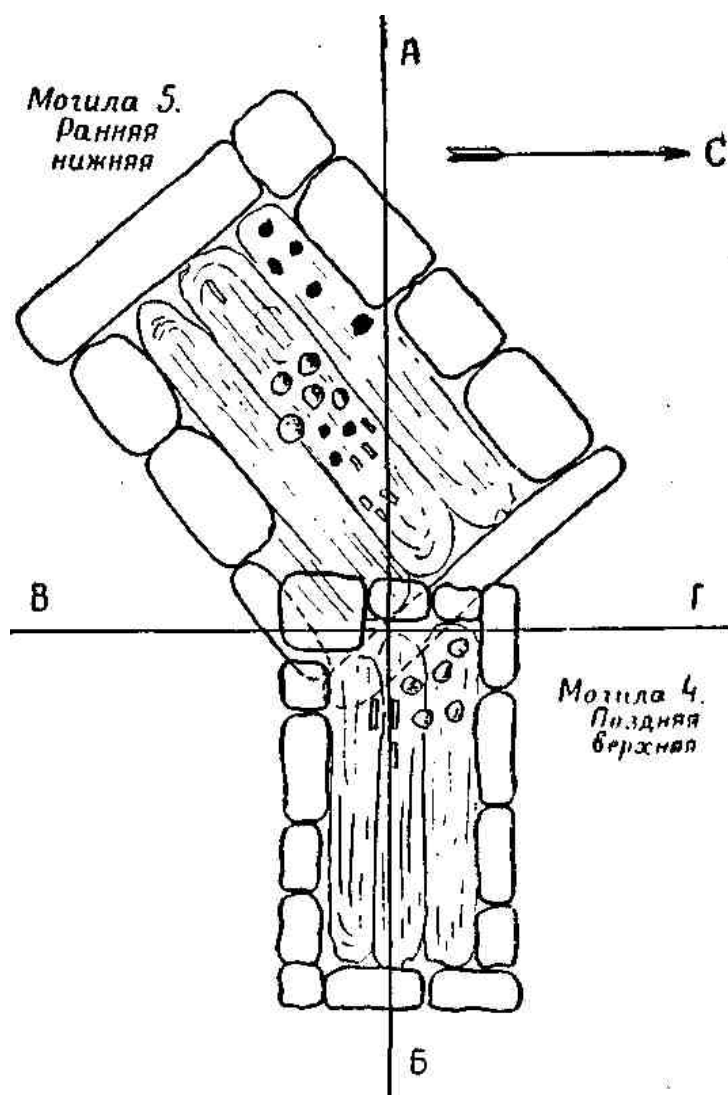

0 2 А 6 8 Ю^

Могила 2. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1960 г. План надмогильного сооружения и его разрез. Масштаб 1:40.

54

Верхний Чегем. Думалийский могильник на горе Донгат. Могила 5 — II тыс. до н.э. и 4 — IX—X вв. н.э.

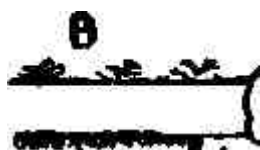
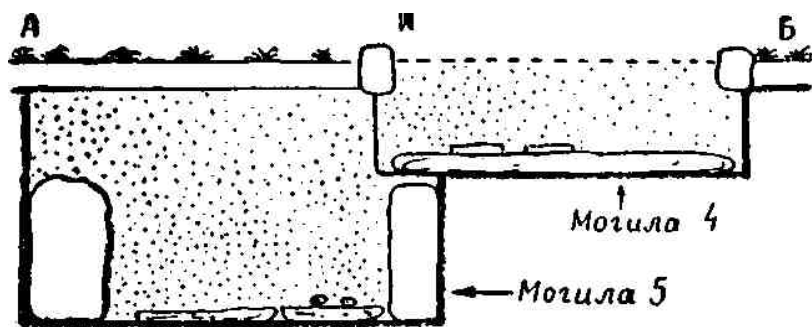
1:20.

Раскопки объединенной экспедиции КБНИИ и КЧНИИ 1959 года. План. Масштаб

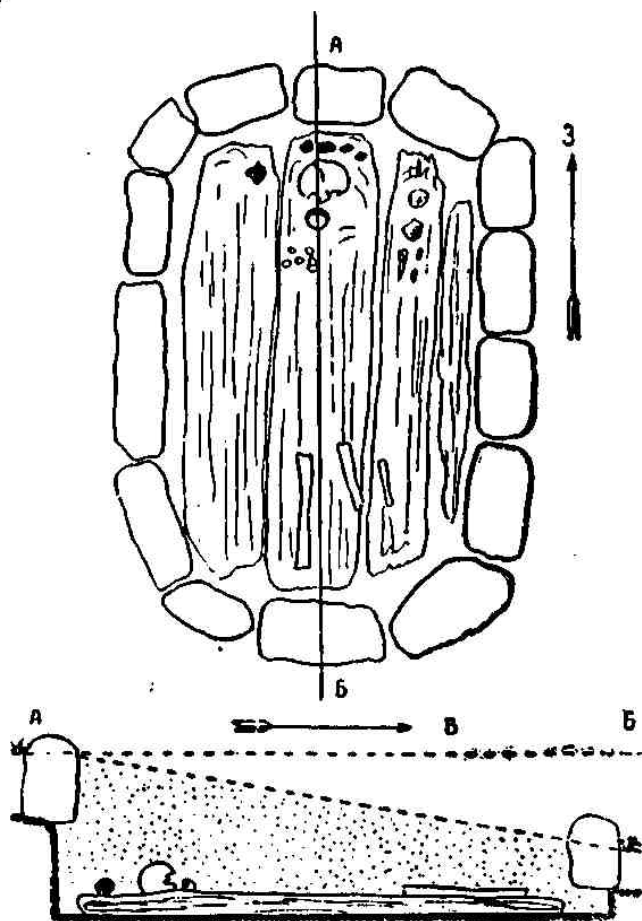
55

Верхний Чегем. Думалийский могильник на горе Донгат. Могила 5 — II тыс. до н.э. и 4 — IX—X вв. н.э.

6 с

7

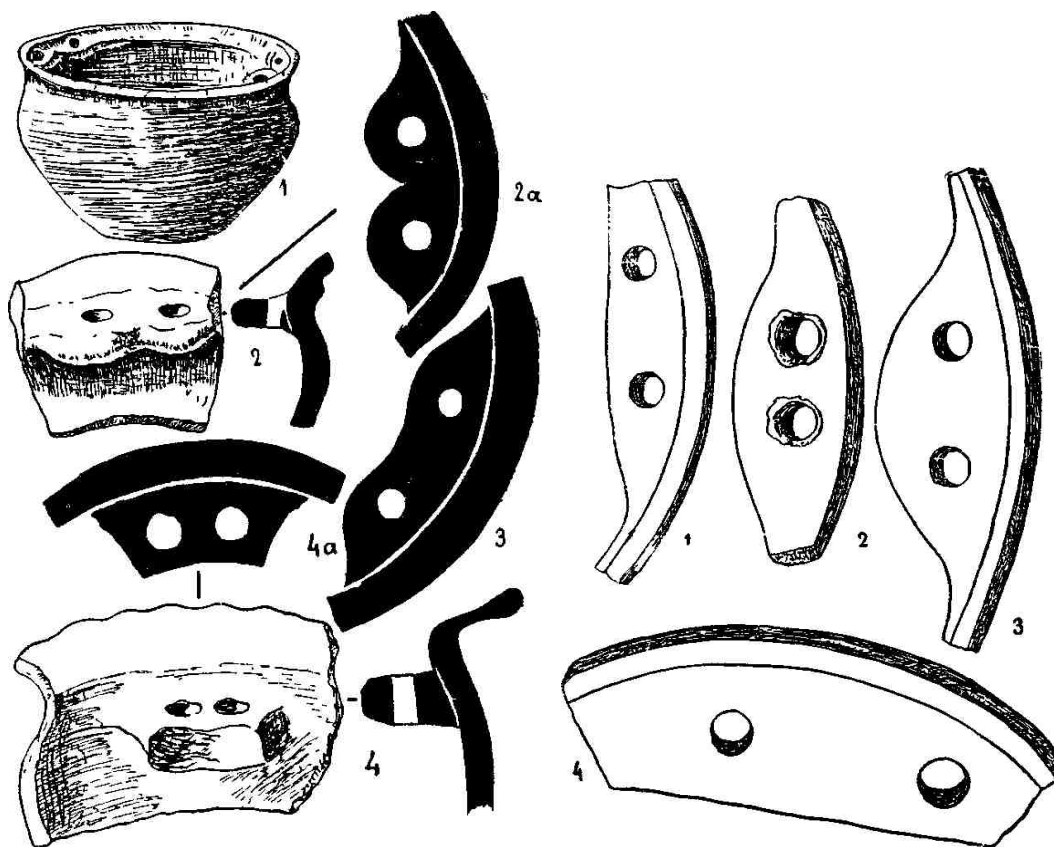

Раскопки объединенной экспедиции КБНИИ и

КЧНИИ 1959 год. Продольный и поперечный размеры. Масштаб 1:20.

Раскопки объединенной жатиции КБНИИ и КЧНИИ 1959 года. План и продольный разрез масштаб 1:20.

Нижне-Донские поселения. Рим-Гора КЧР Малокарачаевский р-н. Раскоп 2.
16 17

Обломки котлов с внутренними ушками.

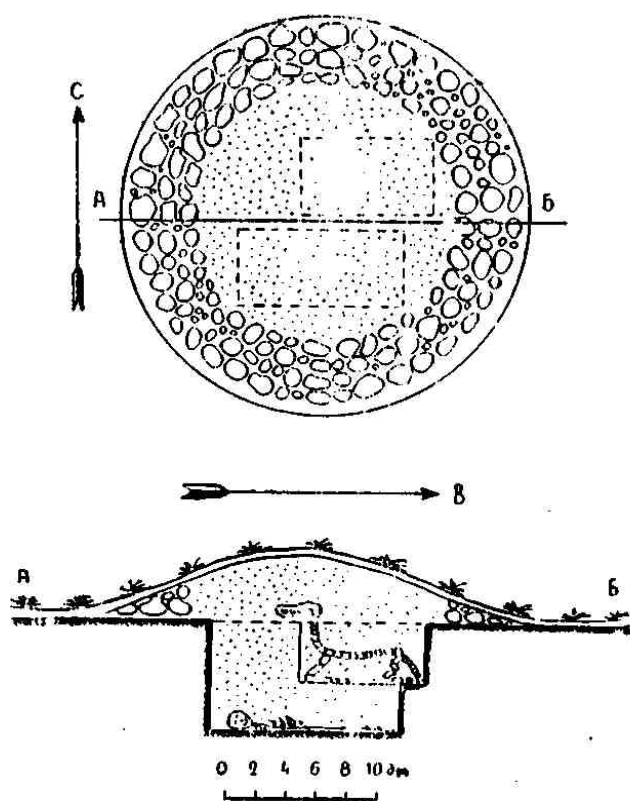
66

Обломки сероглиняных котлов с внутренними ушками. 1, 4 — с прямым краем налета. Ушки позднего типа — X—XI вв. В половину натур. вел. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1961 г.

67

Кипчакское погребение. План и разрез курганной насыпи и Кипчакское погребение. План и разрез курганной насыпи и подкурганного погребения. Д подкурганного погребения.

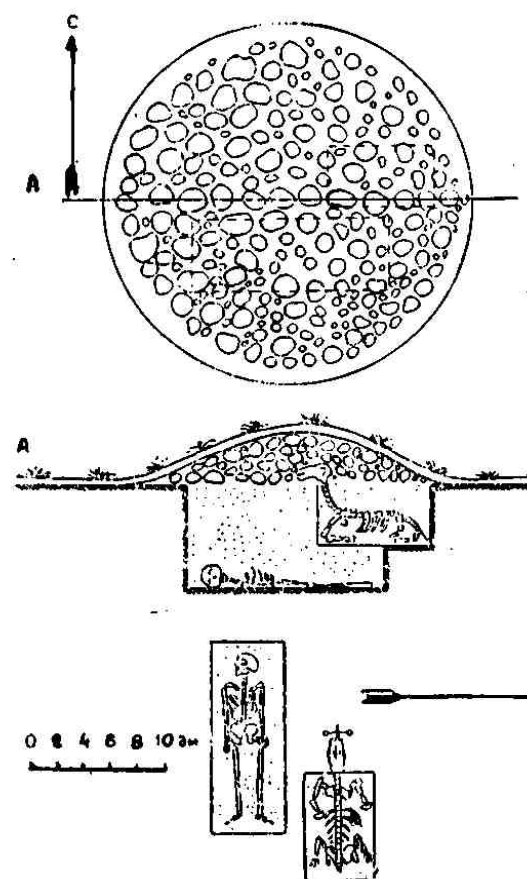
18

Масштаб 1:40. По С.А.Плещинской.

68

19

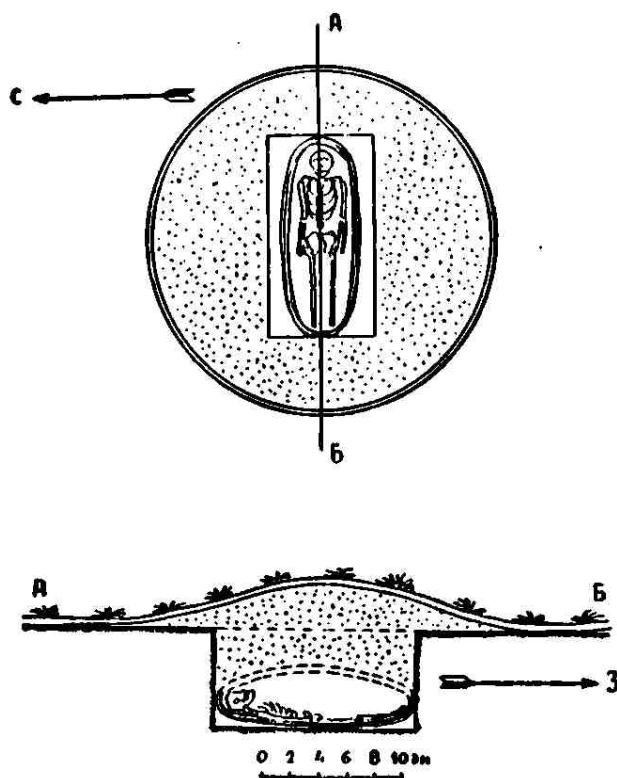

Масштаб 1:40. По С.А.Плещинской.

69

Кипчакское погребение. План и разрез курганный насыпи и подкурганного погребения.

20

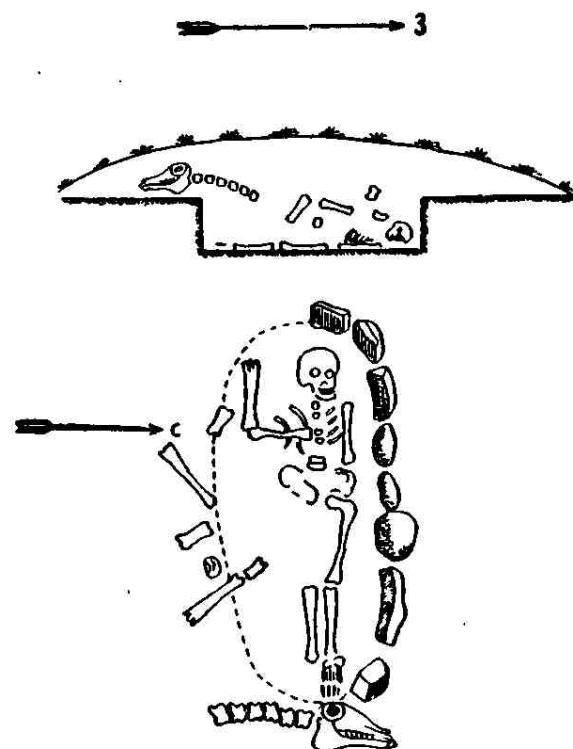

Масштаб 1:40. По С.А.Пятиской.

70

Кипчакское погребение XII в. среди могил с каменной наброской у аула Кубина. Курган № 1.

21

Профиль кургана и план погребения. Диаметр кургана 7 м, высота 0,5 м, глубина погребения считая от вершины кургана — 0,9 м. По Т.М.Минаевой.

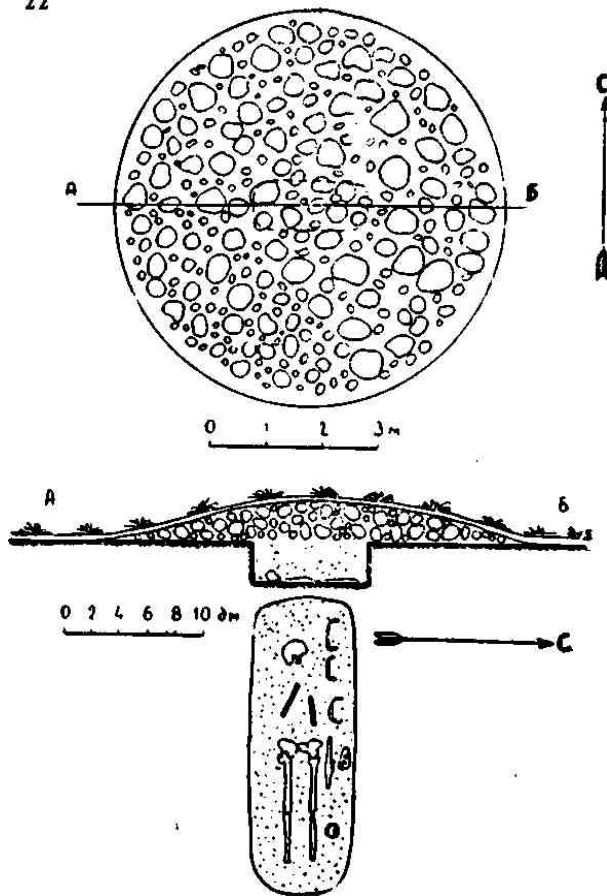
71

Уллу-Камское ущелье в Большом Карачае* Курган № 1, раскопанный В.М.Сысоевым в 1892 г.

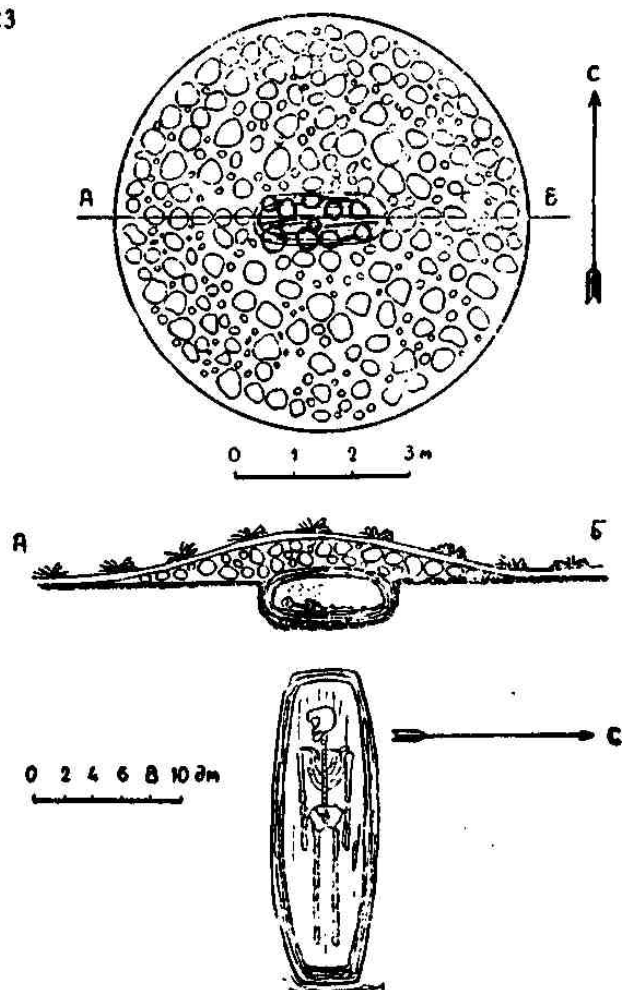
Уллу-Камское ущелье в Большом Карачае. Курган № 2, раскопанный В.М.Сысоевым в 1892 г.

^^ 1

. 'b^o^oCP3^ • ^oo^0^

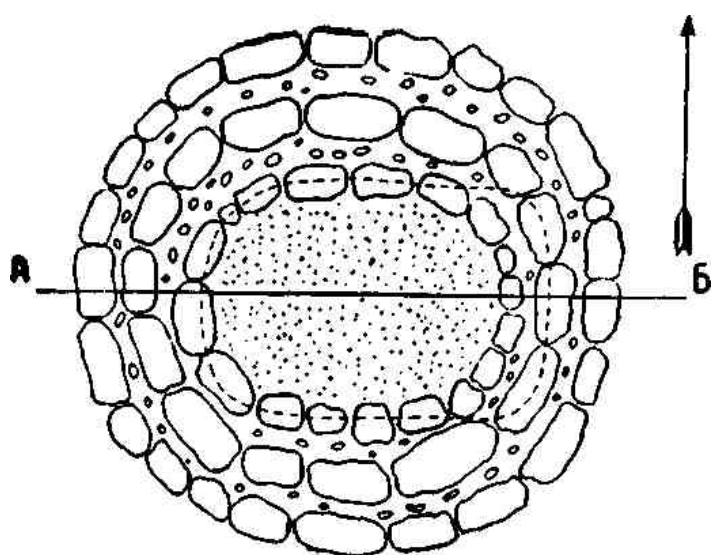

План и разрез курганной насыпи и подкурганного погребения. Масштаб 1:100.
План погребения. Масштаб 1:40. Примерный чертбж сделан по описанию В.М.Сы-
соева. МАК IX. стр. 157—158.

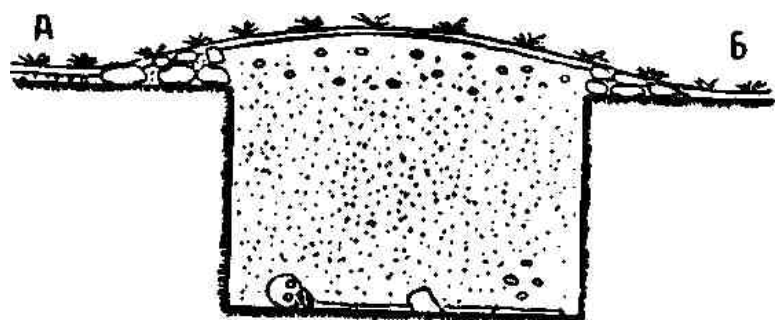

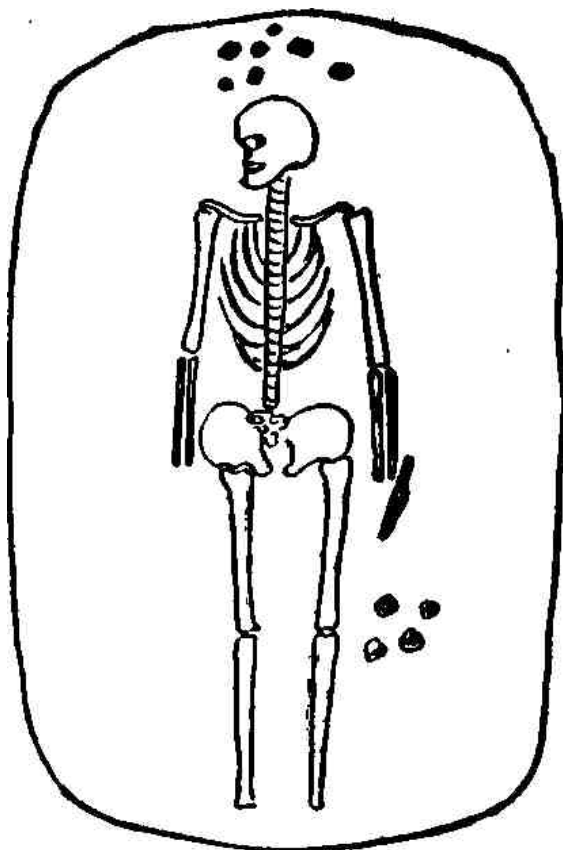
План и разрез курганной насыпи и подкурганного погребения. Масштаб 1:100.
План погребения. Масштаб 1:40. Примерный чертёж сделан по описанию В.М.Сы-
соева. МАК IX. стр. 157—158. 7

Карт-Джурт. Карачаевский могильник XVII—XVIII вв. на южной окраине аула-

6

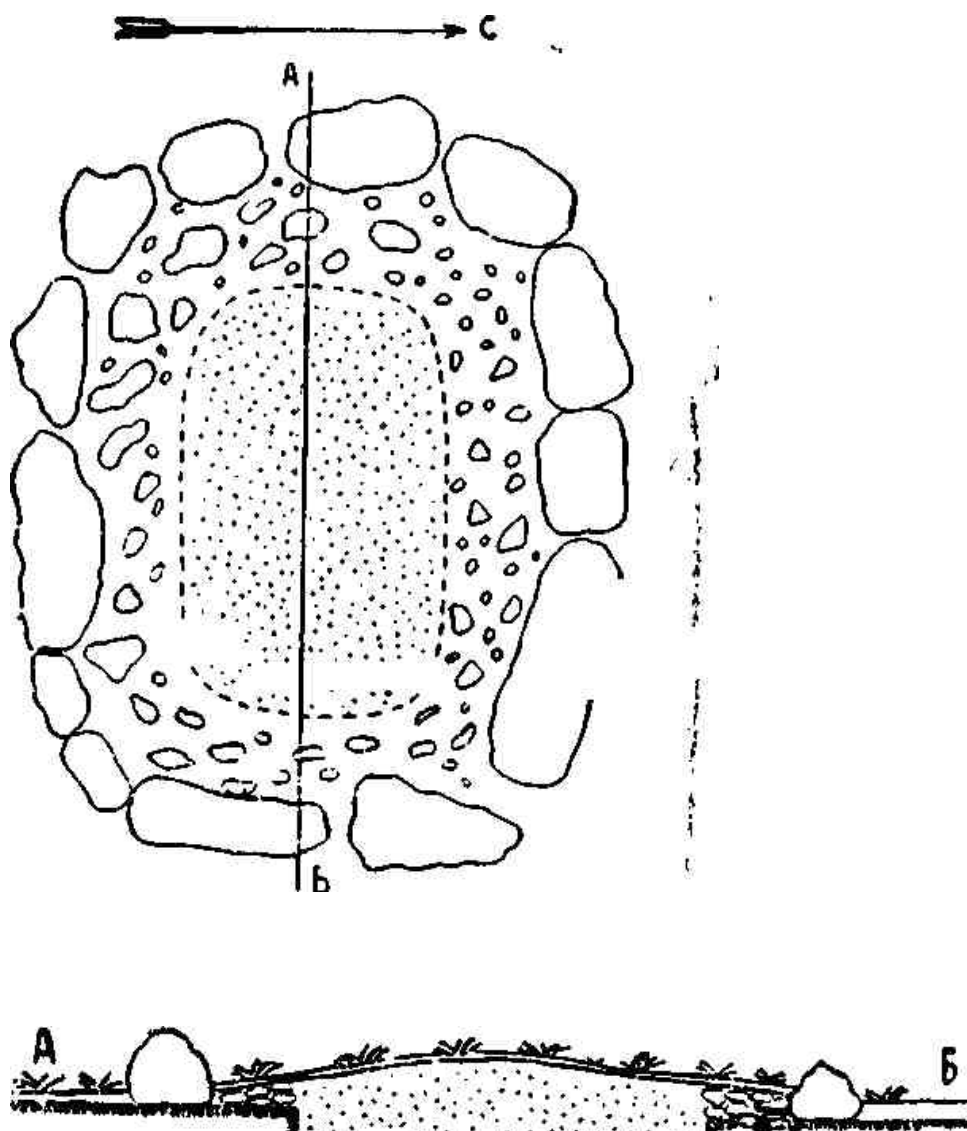
Могила 8. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1958 года. План и продольный разрез.
Масштаб 1:40. Могила первого типа.

74

75

Карт-Джурт. Карачаевский могильник XVII—XVIII вв. на южной окраине аула.

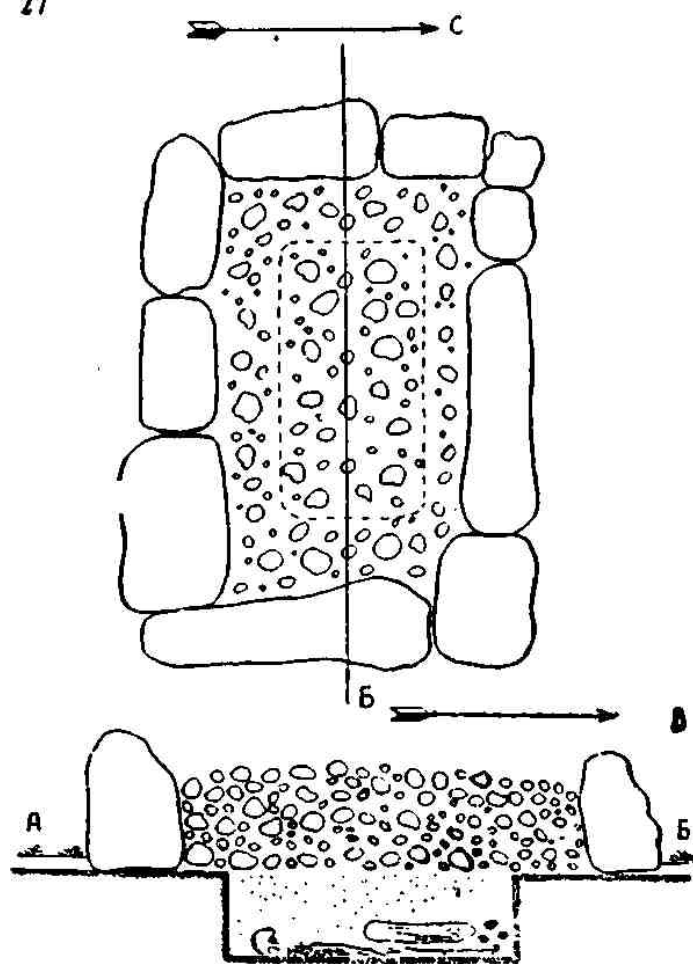
26

Могила 6. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1958 года. ПМИ М I
Масштаб 1:40. Могила спереди и с боков.

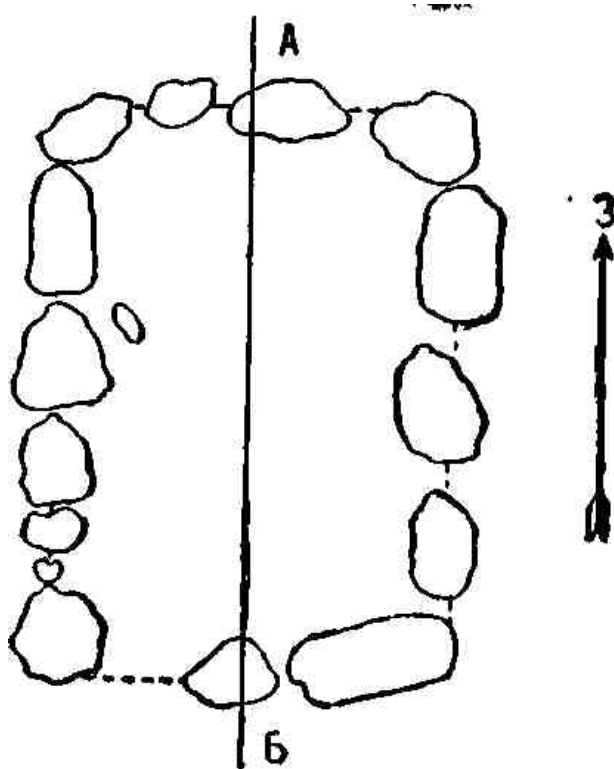
76

Карт-Джурт. Карачаевский могильник XVII—XVIII вв. на южной окраине аула.

Могилы 3. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1958 года. План и продольный разрез).
Масштаб 1:40. Могилы третьего типа.

Верхний Чегем. Балкарский могильник XVII—XVIII вв. и южной окраине аула.

План надмогильного сооружения и продольный рирез. Масштаб 1:40.
78

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

На табл. 8, 3 и 4 — ручки с трапециевидной площадочкой. Ср. с сармато-аланскими ручками из Учкуланского и Карт-Джуртского поселений — табл. 11, 2 и 12, 1. 2. Для таких ручек характерен продольный желобок с внешней стороны — ср. табл. 8, 3, 4 — кобанские с сармато-аланской — табл. 12, 1. 1. Ручки с продольными врезанными полосками; ср. кобанские, типа табл. 8, 5 — с сармато-аланской — табл. 11, 4. Овальные и круглые в плане налепы на тулове — чрезвычайно характерны для кобанской керамики (см. табл. 8, 1 и 2 — из Осетии. табл. 8, 6 — из Учкуланского поселения; табл. 3, 10 — из Кызыл-Калинского могильника VI в. до н.э.). Обычны такие налепы и для сосудов аланского времени (табл. 11, 1 — Гиляч и табл. 11; 5 — Учкулан; Кызыл-Калинское нижнее селище У—УП вв. н.э. — табл. 15, 1, 2).

Геометрический орнамент — врезанные линии, образующие треугольники, зубчатые зигзаги, а также вдавления в виде семечек — встречаются и на кобанской. и на сарматской, и на аланской керамике. Ср. семечковидный орнамент на черепке из Инжичукунского могильника кобанского времени (табл. 8, 7) с подобным же орнаментом на обломке сосуда IV—V вв. н.э. с Карт-Джуртского поселения (табл. 11, 6, 7) и с орнаментом черепка из Кызыл-Калинского нижнего поселения V—VII вв. н.э. (табл. 15. 5).

Геометрический орнамент на кобанской керамике из Учкуланского поселения и Инжичукунского могильника (табл. 8, 7—10) ср. с таким же орнаментом на сармато-аланской посуде из Учкулана и Карт-Джурта (табл. 11, 7; 12, 2).

Приложение 2

Котлы с внутренними ушками из серой глины, с примесью дресвы, как правило, гончарные; часто со следами копоти на внешней стороне. Котел с внутренними ушками представлял собой приземистый горшок со слабо выраженными

плечиками и широким плоским дном. Иногда — дно округлое. Для Кавказа характерны котлы с округлым дном. Диаметр верха более чем вдвое превышает диаметр дна. Вместимость котла — 4—6 литров. Орнамент — врезанный, линейно-волнистый. Иногда на венчике зубчатый штамп или косые насечки, венчик «ложновитой». С внутренней стороны венчик иногда тоже орнаментирован — бороздкой или волной. На внутренней стороне сосуда под венчиком на сгибе — два налепа — один против другого. Каждый из этих налепов имеет по два круглых отверстия, длина 1—2 см. Через эти отверстия продевался ремень или веревка, за которую котел подвешивался над открытым очагом (табл. 16, рис. 1). Между отверстиями — овальный выем. Как показывают наши наблюдения, чем этот выем больше, тем ушко древнее. Так, в Саркеле-Белой Веже (который теперь на дне Цимлянского моря), в слоях VIII—IX вв. найдены ушки с большим выемом, так что сверху ушко имело форму буквы В (табл. 16, рис. 2, 2а). У более поздних ушек выем становится все меньше и меньше и, наконец, совсем исчезает. Налепы-ушки сверху прямоугольные (табл. 16, рис. 4). Такие ушки найдены, например, на Карнауховском поселении конца IX — начала X в. на нижнем Дону. Дальнейшее изучение этого своеобразного вида керамики — котлов с внут-

80

ренними ушками — покажет, правильна или нет предложенная нами хронологическая схема изменения формы внутренних ушек.

В массовом количестве обломки котлов с внутренними ушками найдены в Болгарии, Румынии, Венгрии, на нижнем Дону, в Приазовье (Таганрог, Золотая Коса) и в районе Кисловодска. Намечается также Джегутинско-Джеганасский и вообще правобережно-кубанский район находок этих ушек в Карачаево-Черкесии. Отдельные находки зафиксированы на Днепре, на Донце, в Тмутаракани (Тамань), на средней Кубани, у ст. Змейской в Северной Осетии.

В районе распространения салтово-маяцкой культуры такие котлы характерны только для болгарской подгруппы. Для аланской подгруппы они не характерны.

Приложение 3

Могильник на Рим-Горе, исследованный экспедицией КЧНИИ в 1961 г.

Могила 7. У восточного борта раскопа, в квадрате 4. Мужской костяк длиной 1,60 м. В восточной части могилы — плита, поставленная на ребро. Длина могилы 1,70 м, ширина в западной части — 0,50 м, в восточной — 0,40 м. Глубина (считая от поверхности скального материка) — 0,40 м.

Могила 2. У западного края раскопа, в квадрате 3. Женский костяк длиной 1,60 м. Длина могилы — 1,65 м, ширина 0,50 м, в восточной части — 0,25 м, глубина — 0,70 м.

Могила 3. К северу от могилы 2, в квадрате 5 у западного борта. Кости в беспорядке. Сохранились плитки, поставленные на ребро у западной и южной стен могилы. Примерная длина костяка — 1,65 м, длина могилы — 2 м, ширина — 0,80—0,55 м, глубина — 0,30 м.

Могила 4. У южного борта, в квадрате 1. Небольшая, овальная, длиной 0,90 м, шириной 0,30^0,20 м, глубиной 0,20—0,10 м. В западной части — обломки костей детского скелета — кусочки черепа и трубчатые кости конечностей.

Могила 5. Овальная, в квадрате 5—6, между могилами 1 и 2, к северу от них. Кости в беспорядке. Длина могилы — 1,70 м, ширина — 0,40—0,25 м, глубина — 0,35 м.

Пояснение к табл. 8

1. Кувшин из склепа № 1 могильника Хор-Гон у сел. Кумбулты в Осетии.

Раскопки В.И.Долбежева, 1889 г. Государственный Исторический музей (ГИМ), Москва. 2. Кувшин из аула Верхний Кобан в Осетии. По П.С.Уваровой. 3. Обломок ручки сосуда. Учкулан. Поселение. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1958 г. 4. Обломок ручки сосуда оттуда же. 5. Обломок ручки сосуда оттуда же. 6. Обломок ручки сосуда оттуда же. 7. Обломок бортика сосуда. Инжичукун. Могила 9. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1957 г. 8. Обломок стенки сосуда. Учкулан. Поселение. Раскопки экспедиции КЧНИИ 1958 г. 9. Обломок стенки сосуда. Инжичукун. Могила 4.

Экспедиция КЧНИИ 1957 г.

1 — реконструкция котла. Саркел-Белая Вежа. VIII — начало X в. н.э. По С.А.Плетневой.

2 — обломок котла с внутренним ушком в виде буквы В (более раннего типа?). Саркел-Белая Вежа. VIII — начало X в.

3 — Цимлянское городище, VIII—IX вв.

4 — Обломок котла с внутренним ушком. Налеп почти без выгиба — поздний тип, IX—X вв. По И.И.Ляпушкину. 1 — одна пятая натур. вел. 3 — две трети натур. вел. 4 — одна вторая натур. вел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА и СОКРАЩЕНИЯ

Абаев В.И. Общие элементы в языке осетин, балкарцев и карачаевцев. Труды института языка и литературы, т. 1. Л., 1939.

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор, 1. М.-Л., 1949, стр 289—290.

Абульфед. География Абулфеда, переведенная с арабского М.Рейнаудом. Том II, часть I, Париж, 1848, стр 286—287. На фран. яз.

Акритас П.Г. Археологические исследования Чегемского ущелья в 1959 г. Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, вып. 9. Нальчик, 1961, стр. 177—192.

Акритас П.Г.[^] О.П.Медведева, Т.Б.Шаханов. Архитектурно-археологические памятники горной части Кабардино-Балкарии. УЗ КБНИИ, т. 17. Нальчик, 1960, стр. 67—96.

Алиев Умар. Карачай (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-исторический очерк (Республики и области СССР. Северный Кавказ. Вып второй). Ростов-на-Дону, 1927.

Аммиан Марцеллин. История. Перевод Ю.А.Кулаковского. Вып. III, СПб, 1908.

Армянская география VII в. Перевод К.П.Патканова, СПб., 1877. К.П.Патканов.

Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому. Журнал Министерства Народного Просвещения, 1883 г., БСХХУ!, СПб., стр. 21—32.

Артамонов М.Я. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1937. Его же. История хазар. Изд-во Гос. Эрмитажа. Л., 1962.

Артамонов М.Я. Саркел-Белая Вежа. МИА 62, М.-Л., 1958, стр. 7—84.

Бартольд В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов. Записки Восточного отделения русского археологического общества, т. 25, Пг., 1921, стр. 55—76.

Белокуров С.А. Материалы для русской истории. М., 1888. Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Даданскую землю (1639-1640 гг.).

Новое издание. Путешествие русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М.-Л., 1954.

Ваиев З.Н. Средневековая Алания. Сталинир, 1959.

Веселовский Н.И. Современное состояние вопроса о каменных бабах или «балбабах»,

ЗООИД, т. XXXII. Одесса, 1915, стр. 408—444.

Грузинские летописи. М.Г.Джанашвили. Известия грузинских летописей и историков

о Северном Кавказе и России, СМОМПК, вып. XXII. Тифлис, 1897, стр. 1—64.

Дьячков-Тарасов Л.Я. В горах Большого и Малого Карачая — СМОМПК.

Вып. XXVIII, Тифлис, 1900.

Ионе Г.И. Итоги археологических экспедиций в Кабардино-Балкарской АССР в

1960 г. Тезисы доклада на секционном заседании сессии ИА ИН СССР в

апреле 1961 г. в Москве.

Ионе Г.И., Медведева О.П. Чрезвычайное происшествие в археологии. — «Кабарди-

но-Балкарская Правда» от 9 декабря 1961 г. № 246 (10246). См. также заметку

в «Ставропольской Правде» № 8, 10 января 1962 г. (№ 7848).

Книга Граиц Мира «Худуд аль Алем». Л., 1930. Введение и указатель В.В.Бартольда.

Константин Багрянородный. Об управлении государством. Пер В.В.Латышева, пе-

решенный Малицыным. Известия византийских писателей о Северном Причерноморье. Известия ГАИМК. М.-Л., 1939, стр. 5—44.
Крупнов Е.И. Новое в изучении истории Северного Кавказа (по материалам работ

Северо-Кавказской экспедиции 1960 г.). — Тезисы докладов на заседаниях посвященных итогам полевых исследований в 1960 г. М., 1961, стр. 50.

Крупнов Е.И. Из древнейшей и средневековой истории Северного Кавказа (по материалам Северокавказской экспедиции 1961 г.). Тезисы доклада на пленарном заседании ИА АН СССР 31 марта 1962 г., Москва. — Тезисы докладов на заседаниях, посвященных исследованиям 1961 г. М., 1961, стр. 19.

Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа, М., 1960.

Кузнецов В.А. Рунические надписи Хумаринского городища. Тезисы доклада на секционном заседании Пленума ИА АН СССР, посвященного результатам полевых исследований 1960 г., 8 апреля, 1961 г., Москва.

Кузнецов В.А. Археологические разведки в Кабардино-Балкарии и в районе Кисловодска. Краткий отчет о работе разведочного отряда археологической экспедиции ИА и КБНИИ в 1959 г. Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. вып. 9, Нальчик, 1961, стр. 205—216.

Кузнецов В.А. Змейский катакомбный могильник (по раскопкам 1957 г.). Археологические раскопки в районе Змейской в Северной Осетии, том 1. Орджоникидзе, 1961, стр. 62—135.

Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. МИА 106, М., 1962.

Кузнецов В.А. Надписи Хумаринского городища. СА, 1963, 1, стр. 298—305.

Кузнецов В.А. Археология и происхождение карачаевцев и балкарцев. Газ. «Ленин-ни Байрагъы», № 121. 1963 г.

Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1889.

Лавров Л.И. Расселение сванов на Северном Кавказе до XIX века. Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952, стр. 337—344.

Лавров Л.И. Происхождение балкарцев и карачаевцев. КСИЭ, вып. XXXII. М., 1959, стр. 3—7.

Ламберти. Описание Колхиды, или Мингрелии, о. Ламберти, миссионера конгрегации для распространения христианской веры. Пер. с франц. П.Юрченко, ЗООИД, том X, Одесса, 1887, Ламберти Арканжело. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией, 1654 г. Перевод с итальянского К.Ф.Гана. СМОМПК ХЫ1 (43). Тифлис 1913, отд. 1, стр. 1—1У, 1—232.

Лайпанов Х.О. К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.

Ляпушкин И.И. Археологические памятники зоны затопления Цимлянского водохранилища. — МИА 62. М.-Л., 1958, стр. 227—262.

Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры бассейна реки Дона. МИА 62, М.-Л., 1958, стр. 85—150.

Макаренко Н.Е. Археологические исследования 1907—1909 гг. ИАК 43, СПб., 1911, стр. 122—130.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности, М.-Л., 1951.

Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней. Перевод Н.А.Караулова. Сведения арабских писателей IX—X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане, СМОМПК XXXVIII. Тифлис, 1908, стр. 37—61.

Миллер В.Ф. Терская область. Археологические экскурсии МАК, том 1. М., 1888.

Минаева Г.М. Городище Адиух в Черкесии, КСИИМК, вып. 60. М., 1955, стр. 110—119.

Минаева Т.М. Городище близ аула Кубина в Черкесии Известия СОНИИ, том XXII, вып. IV. Орджоникидзе, 1960, стр. 156—188.

Моисей Хоренский. История Армении. Перевод Н.О.Эмина. М., 1893.

Народы Кавказа. Том 1. Под ред. М.О.Косвена и др. (из серии «Народы Мира»). М., 1960. Б.А.Гарданов. Исторический очерк, стр. 68—79; Е.Н.Стпуденецкая. Карачаевцы, стр. 243—269; Н.Ф.Такоева. Балкарцы, стр. 270—296.

Никифор. Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времен после царствования Маврикия. Перевод Е.Э.Липшица. «Византийский Временник», том III. М., 1950, стр. 354.

О происхождении балкарцев и карачаевцев. Сборник. Нальчик, 1960. «О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарцев и карачаевцев 22—26 июня 1959 г.». Нальчик, 1960. Особый интерес представляют статьи: В.И.Абаев. Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке, стр. 127—134; З.В.Анчабадзе. Кипчаки по данным

грузинских летописей XI—XVI вв., стр. 113—126; С.К.Бабаев. О происхождении балкарцев и карачаевцев, стр. 38—62; Т.Х.Кумыков. Этногенез балкарского и карачаевского народов в исторической литературе, стр. 9—37;

Л.И.Лавров. О некоторых этнографических данных по вопросу о происхождении балкарцев и карачаевцев, стр. 63—69. Х.О.Лайпанов. К вопросу о происхождении карачаевцев и балкарцев, стр. 70—80; АХ Соттаев. Происхождение балкарцев и карачаевцев по данным языка, стр. 81—95. Выступления: Х.Г.Берикетов. Вступительное слово. А.В.Фадеев, Н.А.Баскаков, У.Б.Алиев, П.Г.Акритас.

Опрышко О.Л. Раннехристианский могильник в сел. Верхний Чегем КБ АССР. Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, вып. 9. Нальчик, 1961, стр. 217—221.

Очерки истории балкарского народа. Очерки истории балкарского народа с древнейших времен до 1917 г. Нальчик, 1961.

Очерки истории СССР II—IX вв. Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IХ вв. М., 1958. Особенно интересны статьи — Н.Я.Мерперт. Гунны в Восточной Европе стр. 151—166; он же. Древнейшие болгарские племена в Причер-

номорье, стр. 588—615; *Н.Я.Мерперт*, с использованием материала М.И.Артамонова. Кочевые племена в степной полосе Восточной Европы, стр. 551—568; Авары в Восточной Европе, стр. 569—585. По материалам М.И.Артамонова. Хазарский каганат, стр. 696—724; *С.А.Плетнева*. Печенеги, стр. 725—732.

Павлов Д.М. Искусство и старина Карачая, СМОМПК 45. Махач-К&ла, 1926, стр. 233—264.

Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. МИА 62. М.-Л., 1958, стр. 151—226.

Плетнева С.А. Керамика Саркела—Белой Вежи. МИА 75. М.-Л., 1959, стр. 212—272.

Плетнева С.А. О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами в VIII—IX вв. СА, 1962, 1, стр. 83—94.

Полиевктов М.А. Посольство стольника Толчанова и дьяка Иевлева в Имеретию (1650—1652). Документы издал и введением снабдил М.Полиевктов. Тифлис, 1926.

Рубрук Вильгельм. Путешествие в восточные страны. Пер. А.И.Малеина. СПб., 1911, стр. 80 и др. Новое издание.— М., 1957»

Русские летописи. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. 1, вып. 1. Л., 1926; 1, вып. 2; 1927; т. 1 вып. 3, Л., 1928; т. II, СПб., 1908; т. IV, вып. 2, Пг., 1917; т. VII, СПб., 1856 и другие.

Сигалов Н. Редкие памятники. — «Советская Россия». 9 декабря 1959 г., № 288 (1051), стр. 4.

Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения древних булгар и письменные источники IV—VII вв. УЗ Пермского гос. университета, т. XX, вып. 4. Исторические науки. Пермь, 1961, стр. 3—41; 66—70.

Станчев С.Р. Новый памятник ранней болгарской культуры, СА. XXVII, М., 1956, стр. 107—132.

Сысоев В.М. Отчет о раскопках в Карачае — Карт-Джурте и на Индыше в 1898 г. ОАКЛ898, стр. 40—41.

Сысоев В.М. Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 года. МАК. VII, М., 1898, стр. 115—136.

Сысоев В.М. Археологические экскурсии по Закубанью. МАК IX, М., 1904, стр. 89—162.

Сысоев В.М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях. СМОМПК.ХЫП (43), Тифлис, 1913, первый отдел. стр. 1—156.

Талицкий Н.Е. Очерки Карачая. СМОМПК. ХБ (40), Тифлис, 1909, стр. 1—53.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том 1. Арабские авторы. СПб., 1884; том II. Персидские авторы. М.-Л., 1940.

Уварова Я.С. Могильники Северного Кавказа. МАК VIII, М., 1900.

Феофан Исповедник. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей

Михаила и сына его Феофилакта. Перевод В.И.Оболенского и Ф.А-Терновского.

— Чтения общества истории и древностей России. 1887, кн. 1—3. СПб.,

стр. 286—288.

Шарден Жан. Путешествие Шардена по Закавказью 1672—1673 гг. Перевод с

французского Е.В.Бахутовой и Д.П.Носович. Из журнала «Кавказский вестник»

за 1900 и 1901 гг. № 9 и 10, стр. 21—22.

Щербак А.М. Знаки на керамике и кирпичях из Саркела—Белой Вежи <К вопросу

о языке и письменности печенегов>. МИА 75, М.-Л., 1959, стр. 362—414.

Щербак А.М. Неизвестные надписи на каменных плитах Хумары (Северный Кавказ)

и проблема рунического алфавита западных тюрков.

На франц. яз. Акта Ориенталиа, Будапешт, 1962, том XV, вып. 1—3, стр. 283—

290.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Карл

Маркс и Фридрих Энгельс. Избранные сочинения, т. II, М., 1955.

Кроме указанной литературы, по вопросам, затронутым в данной брошюре, имеются исследования автора настоящей работы:

Позднекобанская культура Центрального Каказа. Ученые Записки Ленинградского

гос. университета, т. 85, серия историческая, вып. 13. Л., 1949, стр. 191—257.

Археологические раскопки у аула Жако в Черкесии. КСИИМК, вып. 60. М., 1955,

стр. 73—79.

Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI—XVII вв. Черкесск,

1957.

Очерки по истории черкесов в XIV—XV вв. Труды КЧНИИ, вып. III, серия ис-

торическая. Черкесск, 1959. 0 карачаевских курганах — стр. 69. 0 кипчакских

курганах — стр. 62—64, 67—68, 70.

Находки эпохи поздней бронзы в Карачаево-Черкесской автономной области. СА,

1960. 2, стр. 236—241.

Некоторые замечания по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев по данным

археологии. Сборник «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик,

1960. стр. 96—107.

О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. Черкесск,

1960.

Археологические раскопки в районе Верхний Чегем в 1959 г. Сборник статей по

истории Кабардино-Балкарии, вып. 9. Нальчик, 1961, стр. 193—204.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей

ИАК — Известия Археологической Комиссии
КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии

ИИМК — Институт Истории материальной культуры (с сентябрьского номера ИСМК; с номера 81 — КСИА)

КБНИИ — Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт
КНИИ — Кабардинский научно-исследовательский институт

КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях

ИИМК.С номера 81 — КСИА.

КЧНИИ — Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт
ЧНИИ — Черкесский научно-исследовательский институт

МАК — Материалы по археологии Кавказа

МИА — Материалы и исследования по археологии

ОАК — Отчет Археологической Комиссии

СА — Советская археология (журнал)

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СОНИИ — Североосетинский научно-исследовательский институт

ТКЧНИИ — Труды КЧНИИ (ЧНИИ)
(ТЧНИИ)

УЗ КБНИИ — Ученые записки КБНИИ (КНИИ)
(КЧНИИ)

www.turklib.uz
www.turklib.ru
www.turklib.com

